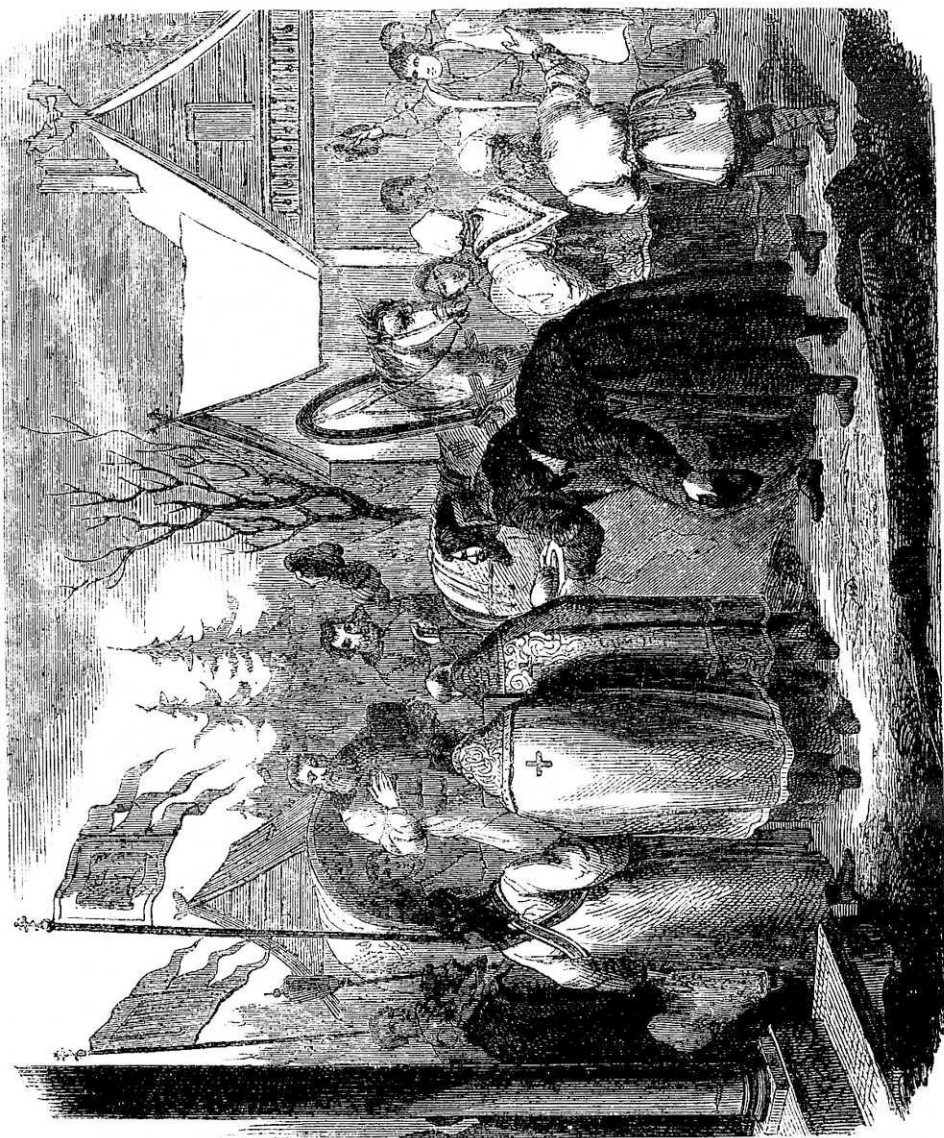

ТОРЖЕСТВЕННЫЙ ВЪѢЗДЪ БОЯРИНА МАТВѢЕВА ВЪ МОСКВУ. (къ стр. 103.)

ЧТЕНІЕ ДЛЯ СОЛДАТЪ.

ЖУРНАЛЬ,

ИЗДАВАЕМЫЙ СЪ ВЫСОЧАЙШАГО СОВѢЩАНІЯ,

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ ГЕНЕРАЛЬ-МАІОРА

А. ГЕЙРОТЪ.

ГОДЪ ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ.

КНИЖКА ПЯТАЯ.

№№ 17, 18, 19 и 20.

Съ приложеніемъ четырехъ рисунковъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1866.

мѣръ его раскаянія, оказалъ свое царское милосердіе. На другой день, въ половинѣ пятого часа утра, Императоръ отслушавъ литургію въ храмѣ Божіемъ и поклонясь гробамъ преподобныхъ Германа, Иринарха и святителя Филиппа Московскаго, изволилъ отправиться на пароходъ, для продолженія своего молитвеннаго странствія чрезъ Архангельскіе, Новгородскіе и Олонецкіе предѣлы.»

Такъ совершилось это радостное, царственное посѣщеніе. Пустынная обитель Соловецкая за полтора столѣтія предъ симъ имѣла счастье двукратно видѣть у себя Великаго Петра, а въ 1858 году увидѣла она въ своихъ стѣнахъ и вѣнценоснаго его Потомка,—Освободителя русскаго народа.

30-го августа, въ день тезоименитства Государя Императора, послѣ божественной литургіи въ большомъ Преображенскомъ соборѣ, совершается торжественный крестный ходъ въ царскую часовню, для отправленія въ ней молебствія святому князю Александру Невскому о здравіи и долгоденствіи соименнаго ему Вѣнценоснаго Императора Александра II-го. Это минуты пламенныхъ молитвъ смиренныхъ иноковъ за царя, удостоившаго осчастливить ихъ обитель своимъ царскимъ посѣщеніемъ и осыпать ее своими высокими царскими милостями и благодѣяніями.

А. Порфирій.

Содержаніе № 17-го.

Отд.	Стр.
I. Издавняя борьба православія съ латинствомъ.	1.
Празднованіе въ Россіи памяти св. Георгія. <i>А. Громяковскій.</i>	11.
Царская часовня на Соловецкомъ островѣ. <i>А. Порфирій.</i>	17.

ОТДѢЛЪ ВТОРЫЙ.

ВОЙНА РОССІИ СЪ БУХАРОЮ.

Русскія пограничныя линіи.—Уральскіе казаки.—Сырѣ Дарьинская линія.—Неудобства этой линіи.—Взятіе Пишпека, Чемкента и Ташкента.—Выгоды расположенія пограничной линіи въ новой мѣстности.—Враждебныя дѣйствія бухарскаго эмира.—Переговоры съ Бухарою.—Первая битва Русскихъ съ Бухарцами при Мурза-Раббатѣ.—Пораженіе бухарской арміи при Ирджарѣ.—Бѣгство Бухарцевъ.—Взятіе бухарскаго лагеря.—Взятіе крѣпости Нау.—Движеніе къ Ходженту.—Бомбардированіе Ходжента.—Неуспѣхъ мирныхъ переговоровъ.—Штурмъ Ходжента.—Возвращеніе русскихъ пословъ.—Переговоры о мирѣ съ Бухарою.

На восточной границѣ Русской земли съ давнихъ временъ устраивалась *пограничная линія* изъ фортовъ или небольшихъ укрѣпленій, для защиты русскихъ владѣній отъ набѣговъ кочевыхъ, азіатскихъ народовъ. Было время, когда даже и Киргизы производили нерѣдко набѣги на восточную окраину Русской земли, и въ то время твердымъ оплотомъ противъ этихъ хищническихъ нападеній были Уральскіе казаки. Въ настоящее время Киргизы совершенно усмирены, и русская пограничная линія подвинулась уже далеко на востокъ, за Киргизскую степь, къ широкой рѣкѣ Сырѣ-Дарьѣ.

При первоначальномъ устройствѣ Сырѣ-Дарьинской линіи имѣлось въ виду преимущественно охраненіе русскихъ границъ отъ набѣговъ Коканцевъ и обезпеченіе торговыхъ

сношеній съ среднеазіятскими владѣніями: Коканомъ, Ташкентомъ, Бухарою и Хивою. Но вскорѣ оказалось, что и Сыръ-Дарьинская линія не вполне обеспечивала восточную окраину Россіи отъ хищническихъ набѣговъ. Коканскія шайки нерѣдко пробирались въ промежутокъ между «фортомъ Перовскій» и передовыми сибирскими укрѣпленіями, и грабили купеческіе караваны. Когда же въ фортѣ получалось о томъ извѣстіе, грабители уже были далеко, такъ что не было возможности наказать ихъ за хищничество. Ташкентскій правитель сталъ даже требовать наконецъ, чтобы караваны, проходящіе въ Бухару, непременно шли черезъ Ташкентъ и платили ташкентскому правителю весьма отяготительную пошлину. Если же караванъ-баши (начальникъ каравана) намѣревался пройти съ караваномъ степью, минуя Ташкентъ, то тогда ташкентскій правитель нападалъ на караванъ и грабилъ его, даже и по близости русскихъ фортовъ.

Другое важное неудобство Сыръ-Дарьинской линіи была трудность доставки и дороговизна всего необходимаго для содержанія гарнизона. Не только сѣстные припасы, но даже и строевой лѣсъ привозился изъ Оренбурга, за нѣсколько тысячъ верстъ, и оттого обходился весьма дорого. Что стоило въ Оренбургѣ 10 коп., за то на Сыръ-Дарьѣ брали 25 коп. Пудъ муки стоилъ 4 р. сер., бревно строевого лѣса—35 и 40 рублей. Безлѣсность почвы на Сыръ-Дарьѣ лишала войска возможности производить самыя необходимыя постройки. На степныхъ берегахъ рѣки Сыръ-Дарьи растутъ только одинъ кустарникъ, да невысокое деревцо *саксаулъ*. Это дерево весьма пригодно для топки, потому что хорошо горитъ и уголь его до такой степени плотенъ, что остается раскаленнымъ въ продолженіи 5 и

даже 7 дней. Но для построекъ саксаулъ совершенно не пригоденъ: это дерево такъ хрупко, что даже и толстое бревно, при сильномъ ударѣ о землю, разлетается въ куски.

Мѣстность, занимаемая русскими фортами на Сыръ-Дарьѣ, не представляла возможности заниматься хлѣбопашествомъ, чтобы своими средствами содержать гарнизоны. Кочующіе Киргизы также весьма мало занимаются хлѣбопашествомъ, и сѣютъ только просо и ячмень для собственного продовольствія. Самое воздѣлываніе пашень въ степи затруднительно, потому что требуетъ искусственного орошенія.

Такъ русскому войску приходилось занимать и охранять самую безлюдную, степную часть Сыра, тогда какъ на пространствѣ между «фортомъ Перовскій» и передовыми фортами Сибири лежала сѣверная часть Кокана, съ прекраснымъ климатомъ, плодородною почвою, представлявшею полную возможность доставлять рѣкою Сыръ-Дарьей лѣсъ и все необходимое продовольствіе. Огромныя издержки на содержаніе Сыръ-Дарьинской линіи не окупались даже кибиточнымъ сборомъ съ Киргизовъ, которыхъ на Сыръ-Дарьѣ кочуетъ весьма немного.

Всѣ эти соображенія убѣдили наконецъ военное начальство въ необходимости соединить Сыръ-Дарьинскую линію съ Сибирскою; но для этого надобно было прежде всего занять русскими войсками коканскія крѣпости: Туркестанъ, Пишпекъ, Аулиеата, Яны-Курганъ, Сузакъ, Чолокъ-Курганъ и Чемкентъ, а наконецъ и богатый, торговый городъ Ташкентъ. Предположенныя военныя мѣры были быстро приведены въ исполненіе, благодаря мужеству войскъ и распоряжительности ихъ главнаго начальника, генераль-маіора Черняева; вмѣстѣ съ занятіемъ Туркестана, Аулиеата,

Чемкента и Ташкента, Русскіе утвердились въ плодородной сѣверной части Кокана, гдѣ рожь и ячмень дико растутъ на поляхъ, а сажѣнные хлѣба, при хорошемъ орошеніи, даютъ урожай самъ 70 и 80, гдѣ сады переполнены персиковыми, миндальными деревьями, виноградомъ и другими плодами теплаго южнаго климата.

Но занятіе Ташкента послужило вмѣстѣ съ тѣмъ причиною вражды Бухары къ Россіи. Вскорѣ послѣ взятія Ташкента, 25 іюля прошлаго года, генераль-маіоръ Черняевъ получилъ письмо отъ бухарскаго эмира (владѣльца) въ которомъ эмиръ требовалъ, чтобы Русскіе оставили Ташкентъ, заявляя, что Коканъ и Ташкентъ составляютъ часть коканскихъ владѣній. За неисполненіе этого требованія, эмиръ угрожалъ вооружить противу Русскихъ всѣ магометанскія государства Средней Азіи. Это требованіе, а также извѣстіе, что Бухарцы съ значительными силами готовятся идти на Ташкентъ, ясно выказало непріязненныя намѣренія Бухары.

Генераль маіоръ Черняевъ отвѣчалъ Бухарскому эмиру, что Ташкентъ занятъ по волѣ Государя, и не будетъ оставленъ войсками иначе, какъ по его повелѣнію.

Пославъ требованіе оставить Ташкентъ, эмиръ не рѣшился однако тотчасъ начать военныя дѣйствія, и вскорѣ послалъ къ генералу Черняеву второе письмо, въ которомъ уведомлялъ, что онъ отправилъ посольство къ Высочайшему Двору, и просилъ, чтобы до возвращенія бухарскаго посла русскія войска не переходили за рѣку Чирчикъ. Дѣйствительно, въ концѣ іюля прибылъ въ фортъ № 1 бухарскій посолъ съ большою свитою. Желая поддержать дружественныя отношенія съ Бухарою, генераль-маіоръ Черняевъ также отправилъ къ бухарскому эмиру письмо

съ особыми послами. Для посольства въ Бухару назначены были: надворный совѣтникъ Струве, штабсъ-ротмистръ Глуховской, корпуса топографовъ прапорщикъ Колесниковъ и горный инженеръ-подполковникъ Татариновъ.

Въ концѣ октября русскіе посланные отправились въ Бухару: первыя извѣстія о ихъ путешествіи были благоприятны; они были съ почетомъ приняты эмиромъ, но уже въ концѣ ноября разнесся слухъ, что русскіе посланные задержаны въ Бухарѣ.

Не получая отъ надворнаго совѣтника Струве никакихъ донесеній, генераль-маіоръ Черняевъ 7 декабря прошлаго года потребовалъ отъ эмира объясненій. Но владѣтель Бухары надменно отвѣчалъ, что онъ не освободитъ русское посольство до тѣхъ поръ, пока бухарскій посланникъ не будетъ допущенъ къ Высочайшему Двору и не привезетъ отвѣта, изъ котораго эмиръ могъ бы удостовѣриться въ дѣйствительности дружескаго расположенія Россіи къ Бухарѣ.

Тогда генераль-маіоръ Черняевъ рѣшился подкрѣпить свои требованія военною силою и двинулъ къ рѣкѣ Сыр-Дарьѣ 14 ротъ пѣхоты, и 6 сотенъ казаковъ съ 16 орудіями. Русскій отрядъ переправился черезъ рѣку Сыр-Дарью и двинулся впередъ по совершенно безводной степи, которую Бухарцы считали лучшимъ оплотомъ своихъ границъ.

Бухарцы не были готовы къ войнѣ и эмиръ, желая задержать быстрое наступленіе Русскихъ, объявилъ, что онъ согласенъ возвратитъ въ Ташкентъ задержанныхъ русскихъ посланныхъ. Съ отъѣздомъ генераль-маіора Черняева въ Петербургъ, эмиръ продолжалъ переговоры о томъ съ генераль-маіоромъ Романовскимъ, назначеннымъ вмѣсто

генерала Черняева военнымъ губернаторомъ Туркестанской области; въ то же время эмиръ поспѣшного товился къ военнымъ дѣйствіямъ. Въ мартѣ мѣсяцѣ нынѣшняго года мелкіе бухарскіе отряды уже стали появляться на правомъ берегу Сыръ-Дарьи, грабя Киргизовъ и перехватывая почты. 5-го апрѣля значительныя силы бухарской кавалеріи двинулись къ Чиназу, но были встрѣчены и опрокинуты отрядомъ генералъ-маіора Романовскаго при Мурза-Раббатѣ. Такъ начались военныя дѣйствія русскихъ войскъ съ Бухарцами.

Безпрерывныя появленія бухарскихъ отрядовъ въ тылу русскаго отряда, и расположеніе главной арміи бухарскаго эмира при Ирджарѣ, вынудили генералъ-маіора Романовскаго немедленно начать наступательныя дѣйствія, тѣмъ болѣе, что 5 и 6 мая получены были свѣдѣнія о намѣреніи эмира снова двинуться противъ русскаго отряда. По слухамъ, армія эмира была весьма многочисленна; она состояла: изъ сарбазовъ (пѣхоты), конныхъ стрѣлковъ, артиллеріи и ополченія, собраннаго изъ земель разныхъ бековъ (мелкихъ владѣтелей) и отъ кочующихъ въ предѣлахъ Бухары Киргизовъ. Сарбазы и стрѣлки, всѣ весьма исправно вооруженные, были въ числѣ 5 тысячъ, артиллеріи было 21 орудіе, а Киргизовъ насчитывалось до 35 тысячъ человекъ.

7 мая, съ разсвѣтомъ, русскій отрядъ, въ числѣ 14 ротъ пѣхоты, 5 сотенъ казаковъ, при 20 орудіяхъ и 8 ракетныхъ станкахъ, выступилъ съ позиціи къ Ирджару. Отрядъ имѣлъ при себѣ продовольствія на 12 дней. Вмѣстѣ съ этимъ отрядомъ двинулся правымъ берегомъ Сыръ-Дарьи и другой отрядъ, подъ начальствомъ подполковника Краевского.

Въ первый день похода русскія войска, при 40 градусномъ зноѣ, сдѣлали переходъ болѣе 30 верстъ. Непріятельская кавалерія отступила, отстрѣливаясь. До позиціи эмира у Ирджара оставалось не болѣе 20 верстъ, и съ разсвѣтомъ 8 мая начали уже показываться въ виду нашего лагеря значительныя толпы Бухарцевъ.

Сраженіе началось въ 9 часовъ утра стычкою казаковъ съ бухарскою конницею, причемъ Бухарцы понесли значительный уронъ убитыми. Въ 12-мъ часу выдвинута была впередъ артиллерія и открытъ огонь, который уже не прекращался до самаго окончанія битвы.

Послѣ небольшого отдыха, русскія войска начали наступленіе по дорогѣ въ Ирджаръ. Но едва только войска начали свое движеніе, какъ толпы непріятельской кавалеріи со всѣхъ сторонъ окружили русскій отрядъ. Въ особенности затруднялось движеніе обоза, и только мужество войскъ и необыкновенная распорядительность подполковника Фовицкаго, который въ одно и то же время долженъ былъ распоряжаться движеніемъ обоза и безпрестаннымъ отпоромъ атакъ, облегчало это наступленіе. Положеніе русскихъ войскъ было затруднительно, что можно видѣть изъ слѣдующаго: когда послѣ битвы была взята въ лагерѣ палатка эмира, то въ ней между прочимъ нашли донесеніе самаркандскаго бека, начальствовавшаго передовою позиціею Бухарцевъ, въ которомъ говорилось, что Русскіе уже окружены со всѣхъ сторонъ, и что въ скоромъ времени онъ всѣхъ ихъ заберетъ въ плѣнъ.

Не смотря на упорное сопротивленіе непріятеля, наступленіе продолжалось безостановочно, и къ 5 часамъ вечера русскій отрядъ подошелъ на 1½ версты къ непріятельской позиціи. Наступающія войска были встрѣчены

изъ за окоповъ сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ, а толпы кавалеріи снова совершенно окружили весь отрядъ за исключеніемъ одного лѣваго фланга. Непріятель, подпустивъ наши войска на вѣрный выстрѣлъ, производилъ усиленный артиллерійскій огонь. Русскія войска болѣе часа находились подъ этою канонадою, причемъ артиллерія, находившаяся подъ начальствомъ подполковника Сильверствана, принесла русскому отряду огромную пользу. Съ особымъ уваженіемъ глядѣлъ русскій отрядъ на артиллеристовъ, которые во все время битвы дѣйствовали съ необыкновеннымъ хладнокровіемъ и искусствомъ. Ни одинъ изъ снарядовъ, пущенныхъ ими, не пропалъ даромъ.

Около 6 часовъ вечера натиски бухарской кавалеріи ослабѣли; тогда капитанъ Абрамовъ, по приказанію генераль-маіора Романовскаго началъ наступленіе пѣхотою, а подполковникъ Пистолькорсъ повелъ въ атаку казаковъ. Ни учащенный ружейный и артиллерійскій огонь, ни завалы—ничто не могло остановить атакующихъ. Не прошло и полчаса, какъ русская пѣхота уже колола на завалахъ прислугу бухарской артиллеріи; въ то же время русская артиллерія снялась съ передковъ впереди заваловъ, и картечью поражала Бухарцевъ, пытавшихся остановить наступленіе. Казаки смѣло проскакали между завалами, сбили бухарскую кавалерію и заняли позицію впереди заваловъ. вмѣстѣ съ тѣмъ подполковникъ Пистолькорсъ открылъ сильный огонь изъ своихъ орудій. Быстро переходя съ позиціи на позицію, онъ постоянно тѣснилъ не-
пріятеля, и обратилъ его въ самое безпорядочное бѣгство. Преслѣдованіе продолжалось на разстояніи болѣе пяти верстъ. Все поле, отъ первыхъ заваловъ до бухарскаго лагеря, было устлано трупами не-
пріятелей. Бухарцы бѣ-

жали такъ поспѣшно, что не могли даже остановиться въ своемъ лагерѣ, который найденъ былъ войсками русскаго отряда съ полнымъ имуществомъ, и со всѣми признаками недавняго пребыванія: тутъ были котлы съ варившеюся пищею, приготовленный чай, и проч.

Темнота, вступившая въ 9-мъ часу вечера, заставила прекратить преслѣдованіе. Только съ разсвѣтомъ, на другой день была послана небольшая колонна, для занятія втораго бухарскаго лагеря, который еще вечеромъ былъ оставленъ эмиромъ, также почти со всѣмъ его имуществомъ. Даже ставка эмира осталась въ томъ же видѣ, какъ жилъ въ ней воинственный властитель Бухары. Въ ней было найдено много ковровъ, дивановъ, кухня и множество предметовъ азіатской роскоши.

Потеря русскаго отряда въ этомъ дѣлѣ состояла изъ 12 раненыхъ нижнихъ чиновъ, не-
пріятель же оставилъ на полѣ болѣе 1000 тѣлъ, и 10 орудій. Въ лагеряхъ, кромѣ имущества, найдены также огромные запасы пороха, (до 670 пудовъ и 220,000 патроновъ), не считая боевыхъ запасовъ, разбросанныхъ по всѣмъ дорогамъ, по которымъ бѣжалъ не-
пріятель и весь артиллерійскій паркъ.

Тотчасъ же послѣ этой побѣды генераль-маіоръ Романовскій занялъ крѣпость Нау, и взявъ штурмомъ сильную крѣпость Ходжентъ, отдѣлилъ Бухару отъ Кокана.

Ходжентъ считался сильнѣйшею крѣпостью Средней Азіи. Жители его гордились тѣмъ, что ихъ городъ силою никогда и ни кѣмъ взять не былъ, и не жалѣли средствъ на постройку укрѣпленій. Городская стѣна, простирающаяся въ длину до 11 верстъ, вся состояла изъ двойнаго ряда весьма высокихъ и толстыхъ стѣнъ съ башнями и валами.

Вотъ нѣсколько подробностей о взятіи Ходжента:

По занятіи крѣпости Нау, войска главнаго отряда, 17 мая сего года, приблизились къ Ходженту на разстояніе 5 верстъ, и заняли позицію на бухарской дорогѣ. Переговорщики (парламентеры), посланные съ воззваніями къ жителямъ Ходжента, были встрѣчены выстрѣлами, и жители Ходжента, запершись въ стѣнахъ своей крѣпости, отказались отъ всякихъ переговоровъ. Видно было, что жители готовились къ оборонѣ въ теченіе нѣсколькихъ дней. Часть дорогъ, ведущихъ въ городъ, была наводнена, и вся мѣстность была очищена отъ садовъ и деревьевъ, для лучшаго обстрѣливанія.

Подробный осмотръ мѣстности и городскихъ стѣнъ показалъ, что для скорого овладѣнія крѣпостью, единственное средство былъ штурмъ. Въ ночь съ 19 на 20 мая были заложены батареи: двѣ на правомъ берегу рѣки и двѣ на лѣвомъ, которыя съ разсвѣтомъ и открыли огонь. На всѣхъ четырехъ батареяхъ дѣйствовало 18 орудій и двѣ мортиры. Огонь продолжался непрерывно, въ теченіе всего дня, до 10 часовъ вечера, усиливаясь одновременно со всѣхъ сторонъ въ 8, 12 и 4 часа. Отъ усиленнаго бомбардированія произошло въ городѣ нѣсколько пожаровъ.

21 мая, въ 3 часа утра, войска двинулись на штурмъ, но были встрѣчены выѣхавшею изъ города депутаціею, во главѣ которой былъ Ходжа-Газаматъ, одинъ изъ важныхъ и богатыхъ жителей Ходжента. Депутація объявила, что городъ сдается, вслѣдствіе чего войска и были отведены обратно на позицію у Коканскихъ воротъ.

Начатые переговоры не повели однако же къ соглашенію, а потому въ два часа, 22 мая снова началось бомбардиро-

ваніе города, и продолжалось безостановочно до самаго штурма. Штурмъ былъ назначенъ 24 числа, вслѣдъ за усиленнымъ бомбардированіемъ.

Штурмовыя колонны вышли съ позицій съ разсвѣтомъ 24 числа, а въ семь часовъ утра былъ выдвинутъ резервъ, штурмовавшихъ колоннъ, состоявшій изъ 2 ротъ и 2 облегченныхъ орудій, подъ начальствомъ майора Назарова, и главный резервъ изъ такого же числа ротъ и одной сотни казаковъ подъ командою подполковника Фовицкаго. Съ этимъ резервомъ генералъ-майоръ Романовскій расположился скрытно въ садахъ, гдѣ былъ также устроенъ главный перевязочный пунктъ.

Колонна капитана Михайловскаго, подойдя незамѣченною къ крѣпости на 150 сажень, расположилась скрытно отъ непріятеля въ оврагѣ. Капитанъ Михайловскій выслалъ впередъ стрѣлковъ, и тотчасъ же приступилъ къ устройству двухъ батарей. Не смотря на сильный пушечный и ружейный огонь, работы на батареяхъ шли вполне успешно. Дѣйствіе этихъ батарей, заложенныхъ на весьма близкомъ разстояніи, было весьма сильно. Артиллерійскій огонь непріятеля замолкъ, многіе зубцы стѣны были сбиты и вообще стѣны значительно были повреждены. Между тѣмъ въ обѣихъ колоннахъ войска приготовились для штурма, запаслись лѣстницами, и расположась за ближайшими къ городскимъ стѣнамъ прикрытіями, ожидали только сигнала для движенія. Сигналъ этотъ долженъ былъ подать капитанъ Михайловскій.

Въ два часа, тотчасъ поокончаніи бомбардированія, стрѣлковая рота 3-го баталіона съ крикомъ «ура» бросилась на штурмъ; во главѣ ея шелъ командиръ этой роты, давно извѣстный здѣсь по своей храбрости, подпоручикъ Шо-

роховъ, и самъ начальникъ колонны, капитанъ Михайловскій. За третьей ротой послѣдовали и двѣ другія роты. Едва раздалось «ура» въ колоннѣ капитана Михайловскаго, какъ ротмистръ Барановъ двинулъ бѣглымъ шагомъ обѣ свои роты къ городскимъ воротамъ.

Рота Шорохова поставивъ три лѣстницы къ стѣнѣ, стала быстро взбираться на стѣны; но лишь только передовые поднялись къ зубцамъ стѣны, какъ на стѣнахъ внезапно появились толпы Бухарцевъ. Камни, пули и удары кистеней посыпались на штурмовавшихъ. Капитанъ Михайловскій, подпоручики Шороховъ и Куссонскій и прапорщикъ Бѣляевъ были опасно контужены камнями и кистенями, но этотъ сильный отпоръ не охладилъ храбрости штурмовавшихъ. Павшіе подъ ударами были замѣнены другими, а чтобы ослабить огонь съ крѣпости, командиръ облегченнаго взвода, поручикъ Гилле, смѣло выдвинулъ свои орудія впередъ, почти подъ самыя стѣны, и направилъ на Бухарцевъ сильный картечный огонь. Поручикъ Гилле былъ раненъ пулею въ грудь, но не смотря на рану, остался при своемъ взводѣ.

Пока происходила эта упорная борьба, ротмистръ Барановъ, быстро бросившись съ своими ротами къ городскимъ воротамъ, успѣлъ поставить лѣстницы и, подъ градомъ пуль, картечей, камней и бросаемыхъ бревень, взлѣзъ на первую стѣну, проломалъ ворота, а вскорѣ вошелъ и на вторую стѣну. Въ этой колоннѣ первый вошелъ на стѣну гвардейской артиллеріи подпоручикъ Мазингъ. Ворота второй стѣны также были разбиты и обѣ роты вошли въ городъ. Вслѣдъ за ними направленъ былъ и резервъ маіора Назарова, который тотчасъ же двинулся прямо въ цитадель, а частію былъ направленъ для под-

держанія колонны капитана Михайловскаго. Туда же генералъ-маіоръ Романовскій направилъ изъ главнаго резерва полсотни казаконъ, подъ начальствомъ гвардіи поручика князя Бяратинскаго, и роту пѣхоты, подъ начальствомъ штабсъ-капитана Кириченко.

При самомъ началѣ штурма капитанъ Михайловскій получилъ нѣсколько ударовъ кистенемъ въ голову; истекая кровью, онъ не могъ оставаться при войскахъ и вынужденъ былъ сдать начальство штабсъ-капитану Оренбургскаго стрѣлковаго баталіона Бергбому. Штабсъ-капитанъ Бергбомъ, пользуясь подошедшими подкрѣпленіями и переходомъ черезъ стѣну колонны ротмистра Баранова, возобновилъ штурмъ съ полнымъ успѣхомъ. Всѣ защитники стѣны были переколоты штыками; штурмовавшіе вошли на стѣны, а затѣмъ двинулись и въ самый городъ.

Въ это время подоспѣлъ на рысяхъ къ главному резерву подполковникъ Пистолькорсъ съ своими казаками, и принявъ общее начальство надъ войсками, введенными въ городъ. Непріятель, хотя и оттѣсненный штурмовавшими отъ воротъ, нѣсколько разъ успѣвалъ однако обходить колонны и пытался вновь овладѣть стѣнами города; но картечь и мѣткій огонь стрѣлковъ скоро заставили враговъ отказаться отъ своихъ усилій.

Едва русское «ура» раздалось въ стѣнахъ Ходжента, какъ полковникъ Краевскій съ своими стрѣлками также переправился на лѣвой берегъ рѣки, и пользуясь смятеніемъ въ Ходжентѣ, быстро взобрался на прирѣчную стѣнку и ворвался въ городъ. Захвативъ на пути слѣдованія одно орудіе, полковникъ Краевскій со стрѣлками прошелъ по нѣсколькимъ улицамъ, и выйдя къ цитадели, гдѣ уже на-

ходилъ съ своимъ отрядомъ маіоръ Назаровъ, переправился обратно на правый берегъ.

Всѣ колонны во время своего движенія по городу встрѣчали самое упорное сопротивленіе. Защитники отстаивали городъ шагъ за шагомъ, устраивали завалы, ставили за ними орудія и занимали стрѣлками выходящія на улицы сакли. Много усилій стоило войскамъ очищеніе улицъ Ходжента.

Къ 7-ми часамъ вечера орудійная стрѣльба въ городѣ совершенно прекратилась, а ружейная перестрѣлка начала замѣтно утихать. Въ цитадель было введено 10 ротъ, 4 орудія, 2 сотни казаковъ, кромѣ оставленныхъ при городскихъ воротахъ, а потому овладѣніе городомъ можно было уже считать несомнѣннымъ. Ночь, какъ въ городѣ, такъ и на позиціи, была проведена совершенно спокойно, а утромъ явились городскіе начальники, съ изъявленіемъ полной и безусловной покорности.

При кровопролитномъ штурмѣ Ходжента убито Бухарцевъ около двухъ съ половиною тысячъ. Трупы собирались и хоронились въ продолженіе цѣлой недѣли. Толпы раненыхъ, на другой же день по занятіи Ходжента, стали являться на перевязочный пунктъ, съ просьбою о помощи. Число ихъ было такъ велико, что, при всей неутомимости русскихъ докторовъ, многіе Бухарцы по необходимости, должны были ждать очереди по нѣскольку дней.

Во все продолженіе осады и штурма, вышло у насъ изъ строя: убитыми 5, ранеными 65, контуженными 57 и безъ вѣсти пропавшими 6. Изъ числа офицеровъ раненъ 1 и контужено 6. При штурмѣ Ходжента взято большое знамя, множества ружей, значковъ, и 13 орудій.

Такъ, благодаря геройству войскъ и распорядительно-

сти частныхъ начальниковъ, побѣжденъ былъ Ходжентъ, считавшійся оплотомъ Средней Азіи. Вскорѣ послѣ занятія Ходжента бухарскій эмиръ изъявилъ согласія вступить въ мирные переговоры съ Россію, и возвратилъ въ Ташкентъ задержанныхъ имъ русскихъ посланныхъ.

СЕВАСТОПОЛЬ И ЕГО ДОБЛЕСТНЫЕ ЗАЩИТНИКИ.

Продолженіе. ()*

II.

Севастополь до его осады союзными войсками.—Слѣды разрушеній на улицахъ Севастополя.—Мужество жителей.—Непріятельскіе подступы или траншеи.—Пальба съ бастіоновъ и батарей.—Сигнальные.—Холода и бѣдствіе непріятельской арміи.—Инкерманская битва.—Пріѣздъ въ Севастополь Великихъ князей Николая и Михаила Николаевичей.—Мужество Великихъ князей.—Первый день 1855 года.—Вылазка наканунѣ Нового года.—Новый планъ осады, составленный союзниками.—Минныя работы.—Неуспѣхъ непріятельскихъ минныхъ подступовъ.—Минныя галлерей.—Масляница въ Севастополѣ.—Заложеніе Селенгинскаго и Волынскаго редутовъ и Камчатскаго люнета.—Страстная недѣля въ Севастополѣ.—Первый день насхи.—Аттакка ложементовъ предъ Камчатскимъ люнетомъ.—Смерть контръ-адмирала Истомина.—Прибытіе въ Севастополь генералъ-адъютанта князя Горчакова.—Битва предъ Камчатскимъ люнетомъ.—Подвигъ іеромонаха Іоанникія Савинова.—

Прежде чѣмъ мы будемъ продолжать нашъ рассказъ о знаменитой оборонѣ Севастополя и о его доблестныхъ герояхъ-защитникахъ, скажемъ нѣсколько словъ о самомъ Севастополѣ, о его положеніи до осады и послѣ открытія военныхъ дѣйствій союзною англо-французскою арміею.

(*) Первые главы статьи; «Севастополь и его доблестные защитники», были помѣщены въ 4 № Чтенія для Солдатъ.

цы, даже построены были бани,—однимъ словомъ, на мѣстахъ работъ возникла полная лагерная осядлость, удовлетворяющая всѣмъ насущнымъ потребностямъ. Сытная пища, мужественно-веселый видъ солдатъ и успѣшная работа порадовали главного начальника края, который обѣхалъ всѣ роты, кромѣ двухъ, оставшихся за болотомъ, куда невозможно было проѣхать. Но и эти роты, пожелавъ видѣть командуящаго войсками, чтобъ слышать отъ него слово привѣтствія и благодарности, и получивъ дозволеніе начальства, прибѣжали бѣглымъ шагомъ на разстояніи 6 верстъ. Такихъ солдатъ нельзя не уважать, а работа ихъ такъ успѣшна, что во многихъ мѣстахъ видны уже скрытыя горы и высокія насыпи.

⁵⁾ Во II отдѣлѣ нынѣшняго № «Чтенія для Солдатъ», въ статьѣ: «Война Россіи съ Бухарою», разъясненъ подробно весь ходъ военныхъ дѣйствій русскихъ войскъ въ Туркестанской области. Благодаря дѣятельности и неуныннымъ трудамъ бывшаго военного губернатора Туркестанской области, генералъ-маіора Черняева, присоединено въ настоящее время къ русскимъ владѣніямъ обширное пространство плодородной земли, по рѣкѣ Сыръ-Дарьѣ, съ торговыми городами: Ташкентомъ и Ходжентомъ. Отъ Орска (въ Оренбургской губерніи) до Ташкента (въ Туркестанской области), уже расположены въ различныхъ мѣстахъ русскія поселенія при фортахъ, особливо при фортѣ № 1 (бывшій коканскій городъ Козала) и фортѣ Перовскомъ, (бывшій городъ Акъ-мечеть). Русская жизнь, русскіе нравы и обычаи начинаютъ уже постепенно проникать въ глубь Киргизскихъ степей, въ кибитки и юрты кочевыхъ народовъ. Въ бывшихъ мусульманскихъ городахъ и мѣстечкахъ возникаютъ уже православные Божіи храмы, и

скоро отрадные звуки церковнаго колокола огласятъ мѣста, гдѣ еще недавно слышались только звуки ружейныхъ выстрѣловъ, да воинскіе крики барантачей (разбойниковъ, выходящихъ на баранту или грабежъ.)

До настоящаго времени богослуженіе въ Сыръ-Дарьинскихъ фортахъ отправлялось въ походныхъ церквахъ. Первоначальная мысль о построеніи тамъ постоянныхъ храмовъ принадлежитъ бывшему генералъ-губернатору края, генералъ-адъютанту Безаку, который на первое время приказалъ построить постоянные храмы въ фортѣ Перовскомъ, и въ фортѣ № 1, какъ наиболѣе населенныхъ мѣстахъ бывшей Сыръ-Дарьинской линіи. Суммы, потребныя для постройки, собраны были частными пожертвованіями, и большая часть матеріаловъ, которыхъ нельзя было приобрести на мѣстѣ, какъ напримѣръ лѣсъ, желѣзо, краски и проч., заготовлены уже въ фортахъ въ 1863 и 1864 году, а иконостасы заказаны въ Москвѣ, по одобреннымъ и утвержденнымъ рисункамъ. Постройка церкви въ фортѣ Перовскомъ начата въ нынѣшнемъ году, съ раздѣленіемъ работъ на два года, а въ будущемъ году предполагается начать постройку церкви и въ фортѣ № I; обѣ церкви будутъ каменные, для чего выдѣлку кирпича назначено произвести на мѣстѣ. По неудобству содержанія рабочихъ артелей въ фортахъ, особенно же по трудности и дороговизнѣ вольныхъ рабочихъ въ столь отдаленномъ и пустынномъ краѣ, всѣ работы предложено выполнить мастеровыми, рабочими людьми изъ тамошнихъ гарнизоновъ, подъ руководствомъ опытныхъ мастеровъ: одного кирпичедѣльца, одного каменщика и одного кровельщика изъ Россіи.

Въ настоящее время предположено также воздвигнуть православные храмы въ городахъ Ташкентѣ и Ходжентѣ, и

уже циркуляромъ Главнаго штаба объявлена по всей Россіи подписка на сооруженіе этихъ храмовъ. Упомянутый циркуляръ Главнаго штаба помѣщенъ въ началѣ V отдѣла нынѣшняго № «Чтенія для Солдатъ».

°) Недалеко отъ Туркестанской области, при Каспійскомъ морѣ, занято Русскими небольшое персидское мѣстечко Астрабадъ. Въ этомъ приморскомъ мѣстечкѣ постоянно находится нѣсколько русскихъ пароходовъ, охраняющихъ торговые суда отъ нападенія окрестныхъ, кочевыхъ Туркменовъ. Въ началѣ нынѣшняго года Его Величество шахъ персидскій, предполагая отправиться для обозрѣнія своихъ провинцій, выразилъ желаніе посѣтить также суда нашей каспійской флотиліи, и сдѣлать на нихъ прогулку моремъ. Надобно замѣтить при этомъ, что персидскій шахъ еще впервые собирался посѣтить европейскія военные суда.

Прибывъ на пароходъ «Астрахань», шахъ удостоилъ собственноручно принять письменные рапорты отъ адмирала и отъ командировъ; потомъ, поздоровавшись съ командою, онъ осматривалъ пароходъ и машину. Персидскій шахъ долго любовался, какъ матросы, по командѣ, молодецки спускались съ мачтъ и снастей, и осматривалъ другія суда русскаго флота. Вѣтеръ былъ довольно свѣжій и качка въ этотъ день была сильная. Русскому посланнику показалось, что качка непріятно дѣйствуетъ на шаха, и потому онъ, обращаясь къ нему, спросилъ: «вѣроятно Ваше Величество чувствуете себя нездоровымъ?»

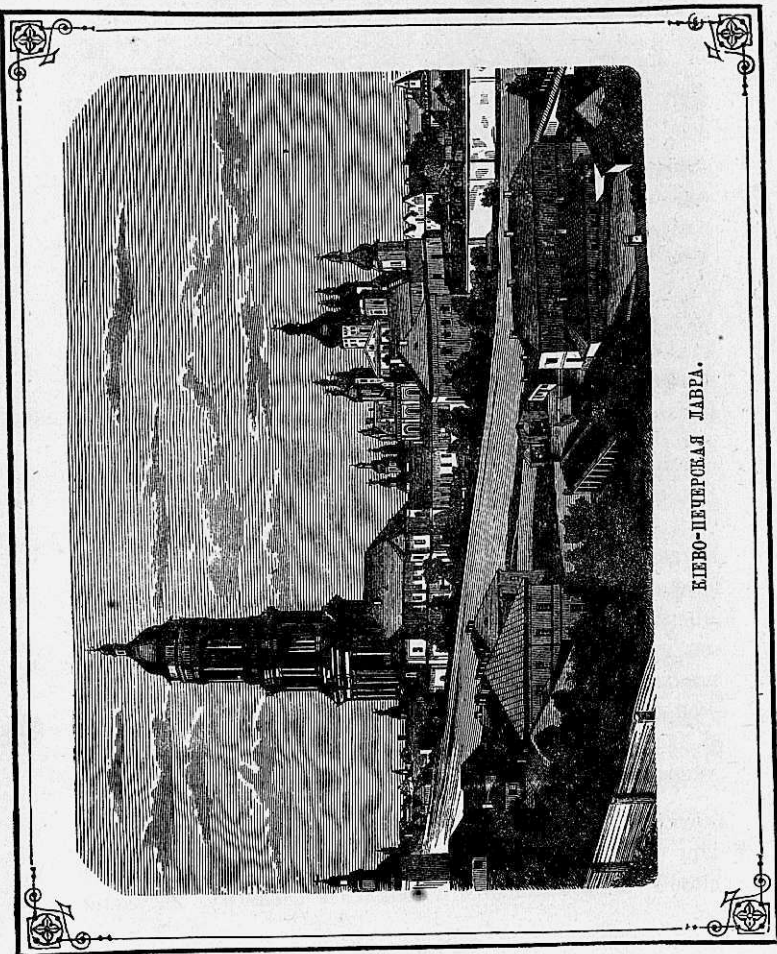
— «Теперь я въ домѣ Императора, и слѣдовательно не могу чувствовать себя нездоровымъ, любезно отвѣчалъ шахъ.

Видя, что солнце уже закатывается, шахъ пожелалъ

возвратиться на берегъ. Отъѣзжая, онъ выразилъ свое удовольствіе за все, имъ видѣнное, и сказалъ, что надѣется сдѣлать еще когда нибудь прогулку по морю.

Черезъ нѣсколько дней послѣ того, прибылъ на пароходъ «Астрахань» персидскій сановникъ, присланный шахомъ, чтобы выразить всѣмъ морякамъ особое благоволеніе Его Шахскаго Величества за сдѣланный ему пріемъ, причемъ присовокупилъ, что шахъ прислалъ всѣмъ имъ награды. На пароходъ были потребованы командиры прочихъ судовъ, и собраны всѣ офицеры въ парадной формѣ, а нижніе чины были выстроены во фронтъ. Когда всѣ собрались, то изъ каюты вынесенъ былъ подносъ съ орденами и медалями. Персидскій сановникъ повторилъ передъ фронтомъ объявленіе благоволенія своего государя нашимъ морякамъ, на что матросы отвѣчали громкимъ крикомъ: «ура». Персидскій сановникъ возложилъ тогда на вице-адмирала Воеводскаго пожалованный ему шахомъ портретъ, роздалъ офицерамъ персидскіе ордена «льва и солнца» различныхъ степеней, а нижнимъ чинамъ—золотыя и серебряныя медали. Крики «ура» еще разъ огласили воздухъ, и сопровождали персидскаго сановника отъѣзжавшаго въ катеръ на берегъ, чтобы извѣстить шаха объ исполненіи возложеннаго на него порученія.

7) Каждому Русскому должно быть интересно знать, что дѣлается теперь въ Севастополѣ, прославленномъ доблестью, одиннадцатимѣсячною защитою противъ соединенныхъ армій: Англіи, Франціи, Турціи и Сардиніи. Севастополь въ настоящее время постепенно возникаетъ изъ грудъ развалинъ. Хотя прошло уже болѣе 10 лѣтъ съ того дня, когда полуразрушенныя укрѣпленія Севастополя были оставлены русскими войсками, но и по-нынѣ многое напоми-

КІЕВО-ПЕЧЕРСКАЯ ЛАВРА.

ЧТЕНІЕ ДЛЯ СОЛДАТЪ.

ЖУРНАЛЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ СЪ **ВЫСОЧАЙШАГО** СОВЗВОЛЕНІЯ,

ПОДЪ РЕДАКЦІЮ ГЕНЕРАЛЬ-МАІОРА

А. ГЕЙРОТЪ.

ГОДЪ ДВАДЦАТЫЙ.

ЕНИЖКА ПЯТАЯ.

№ № 17, 18, 19 и 20.

Съ приложеніемъ пяти рисунковъ.

—
САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1867.

доселѣ ни маршаловъ, ни министровъ. Путь, по которому слѣдовалъ императорскій поѣздъ, былъ избранъ нарочно такъ, чтобы Августѣйшіе Гости могли съ-разу осмотрѣть самую красивую и величественнѣйшую часть Парижа.

5) Священное имя Государа Императора произносится съ любовью и уваженіемъ повсюду, не только въ Россіи, но и за границу. Если иностранцы достойно цѣнятъ величіе и доброту души Русскаго Императора, то какъ же сильна должна быть любовь къ Монарху въ сердцахъ Русскихъ, Его вѣрноподданныхъ!

Повсюду, и въ самыхъ отдаленныхъ уголкахъ Россіи, чувствуются неисчислимыя благодѣянія и заботы Державнаго Властелина Россіи. Такъ въ настоящее время состоялось весьма важное постановленіе, которое довершаетъ великое благодѣяніе Государа Императора, освобожденіе крѣпостныхъ крестьянъ въ Россіи. Указомъ Государа Императора освобождены нынѣ крѣпостные крестьяне въ Мингрелии (отдаленной области Закавказскаго края) и въ Кабардѣ, жители которой, горцы, долгое время были непримиримыми врагами Россіи. По обнародованіи Высочайшаго указа объ освобожденіи крѣпостныхъ крестьянъ въ Мингрелии, Его Императорское Высочество Намѣстникъ Кавказскій изволилъ отправить слѣдующую депешу къ Его Императорскому Величеству:

«Имѣю счастье поздравить Ваше Величество съ завершеніемъ великаго дѣла освобожденія помѣщичьихъ крестьянъ изъ крѣпостной зависимости въ Имперіи, и донести, что вчера въ Зугдидѣ торжественно объявленъ Высочайшій указъ объ этомъ же дѣлѣ въ Мингрелии. Всѣ сословія счастливы и благодарны.»

Того же дня вечеромъ, Его Императорское Высочество удостоился получить отъ Государа Императора слѣдующую отвѣтную телеграмму:

«Благодарю Бога, что Онъ помогъ Намъ довершить вчера освобожденіе крестьянъ во всей Имперіи. Да будетъ благословеніе Его на этомъ святомъ дѣлѣ.»

Освобожденіе въ Кабардѣ крѣпостныхъ рабовъ, которыхъ считается въ этой землѣ болѣе 20 тысячъ, совершилось безъ всякаго противодѣйствія со стороны владѣльцевъ. Это событіе весьма замѣчательно и показываетъ, что воинственные Кабардинцы вполне подчинились русскому правительству; они сознаютъ теперь, что всѣ правительственныя распоряженія клонятся къ ихъ благу и выгодѣ, а потому и должны быть исполняемы безпрекословно. Многіе богатые кабардинскіе князья и владѣльцы, отпуская своихъ крѣпостныхъ, не хотѣли брать съ нихъ поставленной *выкупной платы*. Они даровали имъ свободу «для спасенія души», какъ многіе изъ нихъ выражались. По правиламъ же, составленнымъ на свѣздѣ владѣтелей и князей, постановлено было, что освобожденный крѣпостной крестьянинъ долженъ былъ уплатить своему владѣльцу выкупную плату, въ 200 руб. сер. Въ случаѣ же, если освобожденный не могъ разомъ уплатить эту сумму, то ему предоставлялось выплатить ее по частямъ, или отработывать въ продолженіе 6 лѣтъ, причемъ плата за годовую работу полагалась отъ 35 до 70 рублей и болѣе.

Говоря объ освобожденіи крѣпостныхъ крестьянъ и рабовъ въ Кабардѣ, нельзя не припомнить, что еще недавно, въ концѣ прошлаго года, совершилось освобожденіе рабовъ въ Ташкентѣ, главнымъ городѣ новозавоеваннаго Туркестанскаго края. Такъ завоеваніи русскихъ войскъ даровали свободу множеству несчастныхъ, томившихся въ тягостной неволѣ. Оттого-то жители Туркестанской области и встрѣчаютъ повсюду Русскихъ, какъ своихъ дорогихъ и желанныхъ гостей.

6) Въ настоящее время изъ Туркестанской области общаются, что въ Бухарѣ все спокойно и не ожидается новыхъ военныхъ дѣйствій. Бухарскій эмиръ озабоченъ укрѣпленіемъ Самарканда, одного изъ важнѣйшихъ бухарскихъ городовъ. Эмиръ опасается, что и этотъ городъ также легко подпадетъ власти Русскихъ, какъ подпали крѣпости: Ходжентъ, Джузакъ и Ура-Тюбе. Кромѣ того, бухарскій эмиръ принялъ къ себѣ на службу 14 Англичанъ и поручилъ имъ устроить бухарскія войска по европейскому образцу. Не смотря на эти воинскія приготовления, торговля Россіи съ Бухарою продолжается безпрепятственно, и караваны бухарскіе почти ежедневно прибываютъ въ наши предѣлы.

Недавно начальникомъ штаба войскъ Туркестанской области былъ произведенъ осмотръ русской передовой линіи и по осмотру оказалось, что положеніе русскихъ войскъ и русскаго управленія въ области улучшается и упрочивается.

Въ Джузакѣ все было найдено въ большомъ порядкѣ. Не смотря на то, что русскій отрядъ помѣщается въ землянкахъ и сакляхъ, число больныхъ было весьма незначительно: на отрядъ въ 2,500 человекъ, больныхъ было 74 человека. Ученье, сдѣланное войскамъ, показало, что время не было пропущено даромъ; всю зиму войска занимались и теперь занимаются строевымъ образованіемъ. Хозяйство войскъ, на сколько то возможно, также приводится въ должный видъ. Казаки джузакскаго отряда, не смотря на всю затруднительность доставки фуража и на дороговизну его, отлично сберегли своихъ лошадей.

Въ Зааминѣ войска также найдены были въ отличномъ видѣ, въ хорошемъ помѣщеніи и безъ больныхъ. Рѣдкимъ въ Туркестанѣ матерьяломъ—дровами, Зааминъ совершенно обезпеченъ. Верстахъ въ 20-ти отъ него найдены цѣлые лѣса вереска.

Въ Ура-Тюбе—какъ стоящій тамъ баталіонъ, такъ и помѣщенія, всѣ мастерскія, обозъ, подъемныя лошади, баталіонная школа, гдѣ солдаты обучаются грамотѣ,—все найдено въ исправности.

Окрестности Нау въ настоящее время совершенно измѣнили свой видъ. Зброшенные въ прошломъ году поля теперь обрабатываются на далекое пространство отъ крѣпости. На весь гарнизонъ число больныхъ было всего 9 человекъ.

На Ирджарѣ находится отрядъ изъ роты пѣхоты и 20-ти казаковъ. Черезъ каждыя двѣ недѣли онъ мѣняется изъ состава ходжентскаго гарнизона. Отрядъ расположенъ въ кибиткахъ, на берегу Сыръ-Дарьи, у переправы.

Вообще же во всемъ краѣ полное спокойствіе. Никакихъ шаекъ, грабительствъ и разбоевъ нигдѣ за все послѣднее время не было. Торговля наша съ Коканомъ увеличивается. Приказчики купца Хлудова отправили уже цѣлый караванъ изъ Ташкента въ Наманганъ (коканскій городъ). Это доказываетъ, что для Россіи не нужны безпрестанныя войны и покоренія, чтобы укрѣпить и развить наши сношенія съ средне-азиатскими ханствами, а чрезъ эти сношенія—и наше вліяніе.

7) Только при устьѣ рѣки Сыръ-Дарьи, въ окрестностяхъ форта № 1, спокойствіе было временно нарушено. Въ маѣ мѣсяцѣ нынѣшняго года разнесся въ фортѣ № 1-го слухъ о появленіи около Яны-Дарьи (притокъ рѣки Сыръ-Дарьи) шайки хищниковъ, подъ начальствомъ Садыка, съ цѣлью грабежа Киргизъ, подвластныхъ Россіи. Исправляющій должность коменданта въ фортѣ № 1-го, майоръ Юній, тотчасъ же выслалъ къ Яны-Дарьѣ казачій отрядъ, въ числѣ 5 урядниковъ, 71 казаковъ и 7-ми артиллеристовъ съ 2-мя ракетными станками. Отрядъ этотъ

находился подъ начальствомъ есаула Ончакова, который 4 мая и двинулся на лѣвый берегъ Сыръ-Дарьи. Пройдя съ отрядомъ около 150 верстъ отъ форта № 1-го, казаки были атакованы шайкою Садыка, свыше двухъ тысячъ человекъ. Есаулъ Ончаковъ, видя превосходныя силы хищниковъ, построилъ свой отрядъ въ каре, приказавъ ему открыть огонь и направить въ то же время въ густыя толпы непріятеля двѣ ракеты. Хотя передовые люди этой шайки и отступили, однако Садыкъ вслѣдъ затѣмъ произвелъ нѣсколько нападеній на казаковъ, возобновляя ихъ съ 10 часовъ утра до 2-хъ по полудни. Каждый разъ шайка отступала съ весьма большимъ урономъ, съ нашей же стороны въ этотъ день было убито 18 казаковъ и одинъ артиллеристъ.

Въ 8 часовъ вечера снова произведено было нападеніе, но отбитый непріятель опять долженъ былъ отступить съ большимъ урономъ. Въ промежутокъ между двумя послѣдними нападеніями, есаулъ Ончаковъ приказалъ отряду окопаться, что въ скоромъ времени и было исполнено. Казаки, не смотря на крайнее утомленіе и нестерпимую жажду, храбро отбивали нападенія хищниковъ и въ то же время рыли колодцы, чтобы добыть воды. Отпоръ съ нашей стороны былъ такъ силенъ, и столько нанесъ вреда непріятелю, что весь день 8 числа хищники не производили нападенія на отрядъ, а ограничивались только перестрѣлкою. Въ оба эти дня казаки не имѣли ни капли воды, чтобы утолить страшную жажду.

Въ 9-го числа шайка Садыка сдѣлала еще одно нападеніе, но снова была отброшена съ большимъ урономъ. Въ эти три дня казаки должны были въ одно и то же время отбивать нападенія непріятеля, окапываться и рыть колодцы, въ которыхъ, однако, не оказывалось и капли воды. Между тѣмъ, тѣла убитыхъ людей и лошадей начали отъ

жары разлагаться въ первыя же сутки. Утомленіе, жажда и испорченный воздухъ дѣлали невозможнымъ дальнѣйшее пребываніе на мѣстѣ, и по этому есаулъ Ончаковъ рѣшился 10-го мая, отступить къ форту № 1-го, приказавъ предварительно оставшіеся крупу и фуражъ высыпать на землю и смѣшать съ пескомъ, чтобы не допустить непріятелю возможности воспользоваться ими. Послѣ упорной обороны въ теченіе трехъ дней непріятель не рѣшился уже преслѣдовать нашъ отрядъ.

При первомъ извѣстіи о нападеніи Садыка на отрядъ Ончакова, изъ форта № 1-го былъ посланъ другой отрядъ, для выручки казаковъ; однако отрядъ этотъ вскорѣ возвратился назадъ, потому что Садыкъ, какъ уже сказано, не рѣшился преслѣдовать казаковъ Ончакова, которые 12 мая прибыли въ фортъ № 1-го, потерявъ всего въ дѣлѣ съ Киргизами убитыми 19 казаковъ и 1 артиллериста и ранеными 3 казаковъ, 1 урядника и 1 артиллериста. Послѣ безуспѣшнаго нападенія на казачій отрядъ, Садыкъ переправился чрезъ Сыръ-Дарью, напалъ на Акджарскую станцію и началъ грабить Киргизъ. Дальнѣйшихъ свѣдѣній изъ форта № 1-го еще не получено. По телеграммѣ же изъ Уральскаго укрѣпленія видно, что проѣздъ нынѣ уже свободенъ и шаекъ нѣтъ, на станціяхъ выставлены пикеты и почты ходятъ.

Въ настоящее время получены нѣкоторыя свѣдѣнія о самомъ Садыкѣ. Онъ имѣетъ собственную шайку изъ самыхъ удалыхъ наѣздниковъ, собираемую имъ каждый разъ съ разрѣшенія бухарскаго эмира, какъ только тотъ начинаетъ военныя дѣйствія противъ Россіи. Въ 1864, 1865 и 1866 годахъ Садыкъ дѣйствовалъ совершенно самостоятельно и отдѣльно отъ главной арміи эмира. Въ прошломъ же году Садыкъ грабилъ и возстановлялъ противъ русскаго правительства Киргизовъ, кочующихъ по лѣвую сторону

Сыра, а въ началѣ мая жегъ и грабилъ города и селенія Зачирчикскаго края, осаждалъ нашу незначительную крѣпость Кереучи и, оставивъ подъ нею часть своего отряда для обложенья ея, двинулся къ Ташкенту, грабя попадавшіяся на пути селенія. Въ этомъ движеніи онъ дошелъ до Той-Тюбе, въ 28-ми верстахъ отъ Ташкента, и собралъ съ жителей огромную дань. Жители спасли себя отъ гибели лишь безпрекословнымъ повиновеніемъ. Ирджарское сраженіе, прославившее русское оружіе во всей Средней Азіи, заставило Садыка очистить край столь поспѣшно, что къ 20-му мая не осталось изъ его шайки ни одного человѣка на берегу Сыръ-Дарьи. Отбитіе шайки Садыка можетъ имѣть большое вліяніе на упроченіе русской власти на Сыръ-Дарьѣ.

⁸⁾ Сообщая извѣстія о положеніи русскихъ войскъ въ Туркестанской области, мы упомянули, что бухарскій эмиръ, послѣ пораженія своихъ войскъ при Ирджарѣ и взятія штурмомъ крѣпостей: Ходжента, Джузака и Ура-Тюбе, убѣдился, что бухарскія войска, и особенно бухарскую артиллерию, необходимо усилить и преобразовать по европейскому образцу.

Орудія бухарскія отливаются въ формахъ изъ глины, съ примѣсью верблюжьей и бараньей шерсти, и послѣ отливки не шлифуются, а потому поверхность орудія и канала шероховаты; самыя орудія не отличаются чистотою отдѣлки, имѣютъ много раковинъ и свищей, что замѣтно въ особенности въ орудіяхъ большаго калибра, какъ напр. въ 60-ти фунтовой пушкѣ, взятой въ Ходжентѣ. Мѣдныя орудія украшаются иногда разными рисунками, узорами и серебряными насѣчками. Нѣкоторыя орудія имѣютъ наружную форму не круглую, а осьмигранную. Самыя лучшія мѣдныя орудія были отбиты русскими войсками въ сраженіи при Ирджарѣ. Эти орудія, по увѣренію плѣн-

ныхъ Бухарцевъ, были отлиты Англичанами, прибывшими въ Бухару, на службу къ эмиру. Одинъ изъ этихъ Англичанъ былъ убитъ при взятіи русскими войсками Джузака.

Такъ какъ въ артиллерійскомъ дѣлѣ Бухарцы руководствуются указаніями Англичанъ, то потому и не удивительно, что, при всемъ несовершенствѣ литья и отдѣлки орудій, бухарская артиллерія дѣйствуетъ въ сраженіяхъ чрезвычайно мѣтко, даже на большихъ дистанціяхъ. Подъ Ура-Тюбе бухарскія ядра ложились на самую батарею, которая находилась въ 700 саженьяхъ отъ крѣпости и выбили изъ строя нѣсколькихъ лошадей. Съ другой батареи Бухарцы дѣйствовали ядрами болѣе чѣмъ съ 1,000 саженьей: они стрѣляли съ противоположной части крѣпости черезъ весь городъ, и ихъ ядра значительно повредили брустверь (насыпь) русской батареи. Въ сраженіи подъ Ирджаромъ Бухарцы открыли огонь по нашимъ войскамъ, и преимущественно по артиллеріи, съ дистанціи 800 сажень, и стрѣльба ихъ была очень удачна. Въ этомъ дѣлѣ они могли бы много повредить намъ своимъ артиллерійскимъ огнемъ, но смѣлое наступленіе и быстрая атака русскихъ войскъ порѣшили дѣло и заставили Бухарцевъ бѣжать, оставивъ на мѣстѣ всю свою артиллерию.

Кромѣ полевой и крѣпостной артиллеріи, Бухарцы имѣютъ еще *вьючную артиллерию*. Вьючныя пушки очень малы, длиною около 1½ фута, и возятся по-парно у сѣдла, въ кожаныхъ чехлахъ; тутъ же, у сѣдла, привѣшивается мѣшечекъ съ порохомъ и пулями. Когда надобно дѣйствовать изъ вьючныхъ орудій, вьюдовой снимается съ пушки чехолъ, заряжаетъ орудіе порохомъ и крупными пулями, и потомъ, придерживая пушку за казенную часть, стрѣляетъ на удачу. Разумѣется, дѣйствіе такой артиллеріи

не может быть удачно, и потому выючныя пушки, или *хатайи*, какъ ихъ называютъ Бухарцы, употребляются только въ горной войнѣ, когда орудія большого калибра не могутъ слѣдовать за отрядомъ.

Ружья у Бухарцевъ, большею частію фитильныя, но встрѣчаются также двухствольныя и одноствольныя кремневыя, ударныя и даже заряжающіяся съ казенной части. Стволы фитильныхъ ружей толсты и тяжелы, и приготавливаются самими Бухарцами, а ударныя и кремневыя ружья всѣ англійской работы.

Холодное оружіе Бухарцевъ состоитъ изъ шашекъ, желѣзныхъ, но хорошо отпущенныхъ, пикъ на длинныхъ древкахъ, чугунныхъ кистеней и желѣзныхъ топориковъ. Изъ снарядовъ Бухарцы имѣютъ ядра, гранаты и картечь. Ядра обшиваются иногда кожею или мѣхомъ, а картечныя пули обертываются или обшиваются тряпками. Картечь состоитъ изъ деревяннаго поддона, въ середину котораго вставляется деревянная палочка. Поддонъ укладывается въ мѣшокъ, затѣмъ насыпаются пули и вся картечь оплетается веревками (*).

*) Изъ этого описанія бухарской артиллеріи видно, что Бухарцы, по устройству войскъ, не скоро еще сравняются съ Русскими, тѣмъ болѣе, что въ Россіи въ вооруженіи войскъ постоянно вводятся различныя перемѣны и улучшенія. Такъ, въ непродолжительномъ времени вся пѣхота будетъ вооружена ружьями, заряжающимися съ казенной части, а артиллерія будетъ состоять изъ стальныхъ, наръзныхъ орудій, также заряжающихся съ казенной части, а не съ дула, какъ это было въ орудіяхъ прежняго устройства. Стальные орудія признаны въ настоящее время

(*) Въ Россіи и въ другихъ европейскіхъ государствахъ картечь состоитъ изъ жестянки, наполненной пулями.

безспорно наилучшими по своей прочности и легкости. Первые стальные орудія были отлиты въ Пруссіи, на заводѣ Круппа, который нашелъ способъ приготавливать въ большомъ количествѣ литую сталь, отличнаго достоинства. Стале-литейная фабрика Круппа существуетъ уже болѣе 40 лѣтъ.

Г. Круппъ началъ въ 1859 году производить свои изслѣдованія надъ примѣненіемъ литой стали къ выдѣлкѣ артиллерійскихъ орудій; первое приготовленное на его заводѣ стальное орудіе была маленькая 3-хъ фунтовая пушка, которая и испытана въ Берлинѣ. Первое затѣмъ требованіе стальныхъ орудій было заявлено вице-королемъ египетскимъ и съ того времени почти всѣ государства Европы и даже Азіи заказывали Круппу стальные орудія.

Фабрика Г. Круппа занимаетъ поверхность слишкомъ 220 десятинъ, изъ коихъ болѣе 50 десятинъ находятся подъ мастерскими. Заводъ приводится въ движеніе 160 паровыми машинами; на фабрикѣ заняты болѣе 10 тысячъ работниковъ, получающихъ всѣ вмѣстѣ каждыя двѣ недѣли около 125-ти тысячъ рублей жалованья. Для перевозки тяжестей служатъ 6 паровозовъ съ 150 вагонами, двигающимися по желѣзнымъ дорогамъ, устроеннымъ между мастерскими; общее протяженіе желѣзныхъ дорогъ составляетъ слишкомъ 18 верстъ.

Фабрика Круппа расходуетъ ежедневно 60 тысячъ пудовъ каменнаго угля и кокса. Многочисленныя телеграфическія проволоки соединяютъ мастерскія съ главнымъ управленіемъ фабрики, такъ что всѣ приказанія передаются по телеграфу.

Кромѣ стале-литейной фабрики, г. Круппъ владѣетъ еще каменно-угольными копями, доменными печами и богатыми желѣзными рудниками, на которыхъ заняты 1,200 рабочихъ и рудокоповъ.

802-17
1940

ЧТЕНІЕ
ДЛЯ
СОЛДАТЪ.

ЖУРНАЛЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ СЪ **ВЫСОЧАЙШАГО** СОВЗВОЛЕНІЯ,

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ ГЕНЕРАЛЪ-МАІОРА

А. ГЕЙРОТА.

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ТРЕТІЙ.

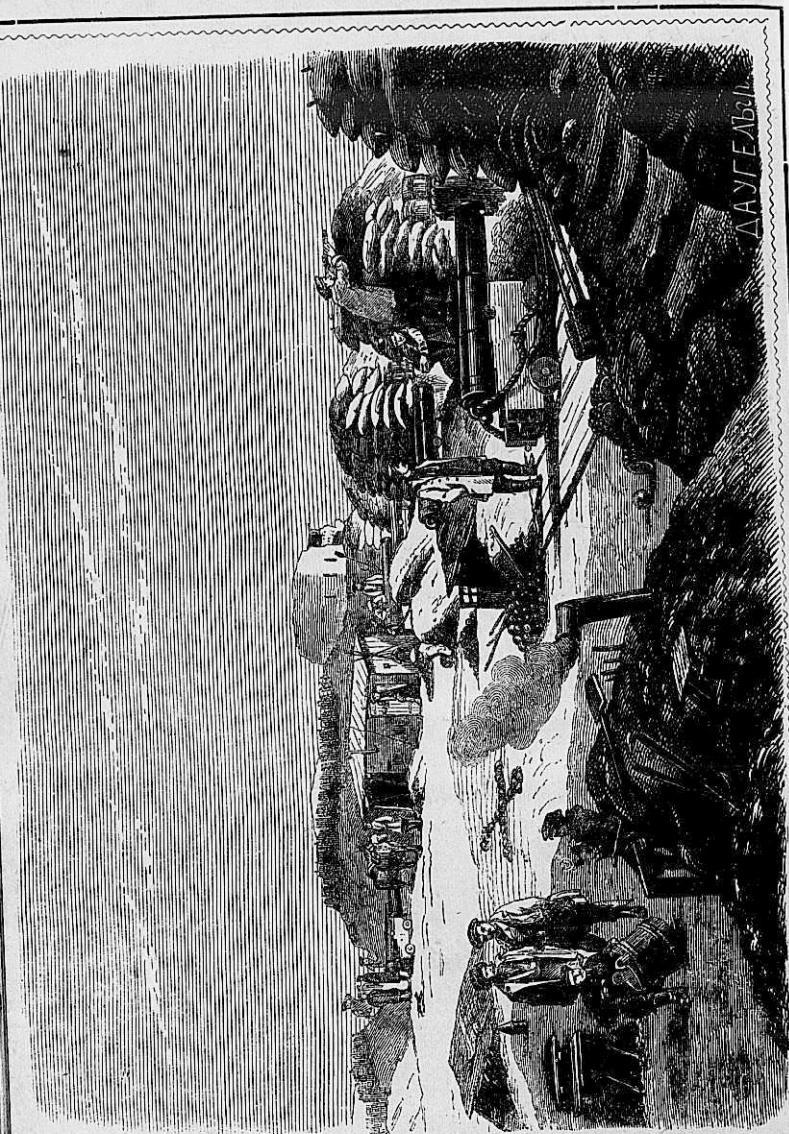
КНИЖКА ВТОРАЯ.

№ № 5, 6, 7 и 8.

Съ приложеніемъ пятнадцати рисунковъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1870.

пропадаютъ». Послѣ этого рекруты приглашены были Обществомъ на обѣдъ, за которымъ выпили по двѣ чарки водки, закусили до сыта, и, размѣнявшись прощальными поклонами, отправились въ путь, по назначенію, на приготовленныхъ для нихъ семи фургонахъ, тройками запряженныхъ, весело покрикивая на возницъ: погоняй, съ Богомъ!

Наши новоизбранные служаки скоро скрылись изъ виду, но народъ долго еще оставался на площади, въ особенности старики, которымъ на вѣку приходилось не разъ бывать на рекрутскихъ проводахъ: «Господи, Господи!» говорили они вслухъ: «вотъ подумаешь, какъ прежде-то было и какъ теперь! бывало, знаешь, какъ наборъ-то объявятъ, такъ не то что къ сроку, а къ двумъ-то едва поберешь рекрутъ, всѣ въ разбѣгъ! а придетъ день выпроваживанья, такъ все равно, какъ покойника провожаешь! а теперь-то, поди ты, ѣдетъ, да еще приговариваетъ: погоняй, съ Богомъ! и слезинки не выронить...» Еще бы! Кто же станетъ проливать слезы, когда передъ нимъ открывается лучшая будущность! Въдъ въ настоящее время солдатская служба сулитъ новобранцу крестьянину столько, сколько всякое другое поприще не можетъ ему предоставить: служба теперь не столь продолжительна, какъ прежде; обхождение съ солдатомъ привѣтливое — кроткое; а продовольствіе и помѣщеніе не только обезпечены, но во всемъ лучше, чѣмъ у крестьянъ. Милость царская къ солдату простирается до того, что онъ при хорошемъ поведеніи и способностяхъ, по производствѣ въ унтеръ-офицеры, можетъ быть зачисленъ въ юнкерское училище, наравнѣ съ дворянскими дѣтьми а оттуда, помимо всякой обязательной службы, срокъ которой и безъ того сокращенъ,

быть произведеннымъ прямо въ офицеры! Спрашивается послѣ этого къ чему же было бы проливать слезы, идя въ царскую почетную-уважаемую службу.

^{a)} Въ послѣднее время, въ пограничномъ съ нашими владѣніями Зіаддинскомъ бекетѣ, Бухарскаго ханства, появилась шайка Бабана, которая доводила свою дерзость до того, что позволяла себѣ грабить не только въ предѣлахъ Зіаддина, но даже переходила нашу границу. Было нѣсколько случаевъ грабежа арбъ и каравановъ всего въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Катты-Кургана; кромѣ того Бабанъ ограбилъ одного нашего амляндара, избилъ его и отнялъ 300 кокановъ собранной казенной подати.

Зіаддинскій бекъ, по своему безсилію, для прекращенія безпорядковъ ничего не могъ предпринять; сосѣдъ его, бекъ Хатырчинскій, также былъ безсиленъ: онъ не могъ даже защитить хатырчинскій базаръ, который, среди дня, былъ разграбленъ бабановской шайкой; скорой помощи отъ эмира ожидать было трудно, такъ какъ, по всѣмъ слухамъ, возвращеніе его въ Бухару ожидалось не ранѣе окончанія рамазана.

Оставлять дѣла въ такомъ положеніи долѣе было невозможно; безпорядки въ Зіаддинѣ дурно отзывались и у насъ: они мѣшали поступленію сборовъ, почти совершенно прекратили движеніе каравановъ и тревожили населеніе. Въслѣдствіе этихъ обстоятельствъ, начальникъ Заряванскаго округа, генераль-маіоръ Абрамовъ, рѣшился послать въ Катты-Курганъ сотню казаковъ изъ Самарканда, и предложилъ начальнику катты-курганскаго отдѣла, капитану Борзенкову, держать постоянные разъѣзды по границамъ и по тѣмъ дорогамъ, по которымъ, по преимуществу, ходила шайка Бабана. Капитану Борзенкову было

предписано, въ случаѣ, если разъѣздомъ будутъ встрѣчены разбойники въ нашихъ предѣлахъ, разсѣять ихъ, и, если окажется возможнымъ, захватить ихъ предводителей.

5-го декабря была двинута въ Катты-Курганъ 10-я уральская сотня и отправленъ туда же, въ распоряженіе капитана Борзенкова, причисленный къ генеральному штабу, гвардіи штабсъ-ротмистръ Скобелевъ, съ цѣлью руководить имѣющими посылаться казачьими разъѣздами.

Въ ночь съ 7-го на 8-е декабря былъ отправленъ изъ Катты-Кургана первый разъѣздъ, въ составѣ 10-й уральской сотни, подъ начальствомъ корнета Герштенцвейга, и 40 человекъ казаковъ 22-й оренбургской сотни, подъ начальствомъ хорунжаго Бодяльского; общее завѣдываніе разъѣздомъ поручено было штабсъ-ротмистру Скобелеву. Неподалеку отъ урочища Шырынъ-Хатынь, въ нашихъ предѣлахъ, разъѣздомъ встрѣченъ былъ отрядъ изъ шайки Бабана, который, при видѣ казаковъ, началъ отступать. Быстро преслѣдуя его, штабсъ-ротмистръ Скобелевъ наткнулся на главный притонъ шайки Бабана, караванъ-сарай при кишлакѣ Чаршаны, уже въ Бухарскихъ предѣлахъ, верстахъ въ 18 отъ нашей границы. Не смотря на выстрѣлы, которыми былъ встрѣченъ разъѣздъ изъ воротъ караванъ-сарая, казаки быстро, на плечахъ бѣгущаго передъ ними отряда разбойниковъ, ворвались въ караванъ-сарай, и, не взирая на довольно сильную оборону разбойниковъ, скоро покончили дѣло. Немногіе, изъ бывшихъ въ караванъ-сараѣ, успѣли бѣжать: 57 человекъ легло на мѣстѣ, 25 взято въ плѣнъ, нѣсколько человекъ сгорѣло въ зажженномъ ими караванъ-сараѣ. Нашими трофеями, кромѣ плѣнныхъ, оказалось: до 50 лошадей, 20 ружей, нѣсколько шашекъ и батиковъ. Въ числѣ убитыхъ

оказался Мулла-Гусейнъ, эсауль-баши Бабана,—по рассказамъ жителей,—энергичный и смѣлый разбойникъ, приносившій вреда болѣе самого Бабана. Съ нашей стороны потеря состояла изъ двухъ легко раненыхъ и одного контуженнаго казака, и двухъ убитыхъ лошадей.

Отправивъ Зиадинскому беку взятыхъ въ плѣнъ разбойниковъ, и увѣдомивъ его о случившемся, штабсъ-ротмистръ Скобелевъ отвелъ казаковъ на Зары-булакъ, и на другой день вернулся въ Катты-Курганъ.

Лихой набѣгъ штабсъ-ротмистра Скобелева и молодецкая схватка казаковъ произвели самые благопріятные результаты. При возвращеніи отряда въ Катты-Курганъ народъ толпами выходилъ на дорогу и благодарилъ казаковъ. Аксакалы Зиадина и другихъ окрестныхъ кишлаковъ немедленно прибыли въ Катты-Курганъ, чтобы выразить свою благодарность за содѣйствіе; беки Зиадина и Хатырчи прислали капитану Борзенкову благодарственные письма.

Можно полагать, что уничтоженіе шайки Бабана на долго отниметъ охоту у другихъ подражать примѣру Бабана.

*) Къ числу внутреннихъ хозяйственныхъ улучшеній, вводимыхъ въ солдатскомъ быту, можно отнести подвижныя нары, вновь проэктированныя командиромъ 1-го стрѣлковаго баталіона полковникомъ Малковымъ.

Каждая койка состоитъ изъ деревяннаго шкафа, съ задней стороны незабраннаго досками и вплотную приставленнаго къ стѣнѣ; бока шкафа филенчатые, въ $\frac{1}{2}$ дюйма толщины; шкафъ этотъ спереди прикрывается опускающею, на двухъ желѣзныхъ петляхъ, наרוю, шириною въ 1 аршинъ, длиною до 2-хъ аршинъ и толщиною до 2-хъ дюймовъ; въ наръ придѣланы на петляхъ раздвижныя ножки, соединенныя для устойчивости перекладною; ножки раздви-

802-17
1949

ЧТЕНІЕ

ДЛЯ

СОЛДАТЪ.

ЖУРНАЛЪ.

ИЗДАВАЕМЫЙ СЪ **ВЫСОЧАЙШАГО** СОВЗВОЛЕНІЯ,

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ ГЕНЕРАЛЪ—МАІОРА

А. ГЕЙРОТА.

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ

ЕНИЖКА ПЯТАЯ.

№ № 17, 18, 19 и 20.

Съ приложеніемъ *девятнадцати* рисунковъ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ

НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧЪ, СТАРШІЙ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1871.

сознаніе своего долга, что не позволилъ этого сдѣлать и съ твердостью сказалъ: «Не дамъ ружья и не сдѣлаю ни шагу съ мѣста. Меня можетъ смѣнить только тотъ, кто меня сюда поставилъ. Пошлите сказать караульному офицеру.»

Около 20-ти минутъ прошло, пока успѣли дать знать на гауптвахту и пока пришли его смѣнить по всѣмъ правиламъ службы. Только тогда согласился онъ идти въ госпиталь, гдѣ и нынѣ находится, къ счастью, въ удовлетворительномъ состояніи, подающемъ надежду на скорое выздоровленіе.

Я поинтересовался лично видѣть этого молодца-солдата и узналъ отъ него слѣдующія подробности: онъ уроженецъ Псковской губерніи и уѣзда, Мелеховской волости, деревни Повихи; сданъ въ Псковскомъ рекрутскомъ присутствіи въ нынѣшнемъ году. Когда я просилъ его разсказать подробности происшествія, то онъ въ разсказѣ своемъ главнѣйшимъ образомъ напиралъ на то, какъ его ошеломило, какъ отбросило въ сторону, какъ ударило стволомъ ружья по шеѣ, и онъ почувствовалъ, «какъ словно что-то вскокило ему внутрь» (онъ показалъ на грудь и животъ), какъ изъ ложа выскочилъ огонь и ушелъ въ землю подлѣ его лѣвой ноги, и много другихъ мелочей. Когда я началъ наводить его вопросами, какъ его смѣнили, онъ началъ разсказывать, какъ прислали смѣну съ гауптвахты и все-таки ничего не говорилъ о самой главной части происшествія, очевидно, не придавая этому никакой важности. Только послѣ нѣсколькихъ повтореній, дополняя постоянно разсказъ разными приходившими ему на память мелочными обстоятельствами, онъ вскользь упомянулъ, что когда самъ еще не разобралъ, живъ-ли онъ, вѣтъ-ли, то

прибѣжавшіе къ нему на помощь люди хотѣли сейчасъ же взять у него ружье и вести его въ госпиталь. «Да нельзя было» просто и естественно замѣтилъ онъ: «надо было смѣны дожидаться.»

— Такъ ты и не отдалъ имъ ружья? спросилъ я.

— «Какъ же можно было!» отвѣтилъ новобранецъ мнѣ, смотря на меня какъ-бы съ удивленіемъ на таковой вопросъ.

Борисова посѣтили въ госпиталь его полковникъ и ротный командиръ. Отъ общества офицеровъ своего полка Борисовъ получилъ въ награду, за строгое исполненіе своего долга, не взирая на опасность, угрожающую его жизни—серебряныя часы, а отъ командующаго войсками Виленскаго округа 20 руб.

III.

Военныя дѣйствія на Китайской границѣ и занятіе нашими войсками города и крѣпости Кульджи.—Ключи отъ крѣпости, сабля султана и другія вещи; взятыя въ крѣпости.—

Предложеніе Русскимъ купцамъ начать торговлю въ Кульджинскомъ районѣ.

Въ апрѣлѣ настоящаго года, до 1,000 юртъ киргизовъ Вѣрнинскаго уѣзда стали откочевывать въ кульджинскія владѣнія, причемъ нѣкоторые изъ киргизовъ произвели открытое нападеніе на посланныхъ для ихъ задержанія казаковъ.

Вслѣдъ за переходомъ этихъ 1,000 юртъ за границу, военный губернаторъ Семирѣченской области отправилъ къ кульджинскому султану письмо, съ требованіемъ возвращенія нашихъ бѣглецовъ, предупредивъ, что если, по

истеченіи назначеннаго срока, не получится удовлетворительнаго отвѣта, то посланъ будетъ отрядъ для преслѣдованія бѣжавшихъ киргизовъ.

На это требованіе не только не послѣдовало никакого отвѣта, но отправленные съ письмомъ казаки подверглись, въ пограничномъ таранчинскомъ пунктѣ, всевозможнымъ оскорбленіямъ и насиліямъ.

Подобное враждебное отношеніе къ намъ кульджинскаго султана начало отражаться и на спокойствіи нашего пограничнаго населенія, такъ что мы должны были ожидать развитія безпорядковъ и въ нашихъ предѣлахъ.

Въ ночь съ 6-го на 7-е мая, Борохудзирскій отрядъ, подъ начальствомъ майора Балицкаго, подвергся нападенію таранчей, которые были отбиты; а 7-го мая, послѣ новаго дѣла подъ стѣнами таранчинской крѣпости Мазара, отрядъ нашъ овладѣлъ ею и самымъ городомъ. 8-го числа, таранчи пытались отбросить нашъ отрядъ отъ крѣпости, но были опять отбиты. Потеря наша въ этихъ дѣлахъ состояла изъ двухъ раненыхъ и одного контуженнаго нижнихъ чиновъ. Въ ночь на 9-е мая, скопище таранчей стало быстро увеличиваться, и къ нему прибыло до 300 фальконетовъ.

Послѣ ряда удачныхъ дѣйствій нашихъ войскъ, 29-го мая, отрядъ подполковника Еленскаго спустился съ перевала къ селенію Учъ-Кетмень и соединился съ отрядомъ полковника Михайловскаго.

31-го мая, еще до разсвѣта, отрядъ нашъ, стоявшій на позиціи у Кетменя, былъ поднятъ, такъ какъ въ этотъ день, большая часть отряда должна была идти на соединеніе съ главными силами къ Борохудзиру. Едва отрядъ сталъ въ ружье, какъ огромныя толпы таранчей,

усилившихся подкрѣпленіями изъ Кульджи, напали на наши пикеты и заставили ихъ отойти. Вслѣдъ за тѣмъ, густыя массы непріятеля, пробравшись глубокими лощинами, бросились въ селеніе, лежавшее среди бивуачнаго расположенія нашего отряда. Полтора взвода 3-й роты 10-го баталіона, подъ командою капитана Грязнова, бросились на занятое селеніе и, послѣ горячей рукопашной схватки, выбили оттуда таранчей, оставившихъ на мѣстѣ 46 тѣлъ. Послѣ занятія селенія, дружными усиліями 3-й роты 10-го баталіона и Сибирской № 1-го сотни, подъ командою есаула Александрова, была взята штурмомъ отдѣльная возвышенность, лежащая къ югу отъ селенія. Занятіе селенія и возвышенности стоило сотнѣ и ротѣ одиннадцати человѣкъ убитыми и ранеными. Въ то же время горячій бой происходилъ и на другой горкѣ, лежащей къ сѣверо-западу отъ селенія. Полувзводъ 3-й роты 10-го баталіона и вся 3-я рота 12-го баталіона, подъ командою поручика Зобнина, бросились на встрѣчу таранчамъ и опрокинули ихъ; но непріятель, усилившись у подошвы горы, стойко выдерживалъ нашъ ружейный огонь. Одно наѣзное орудіе было ввезено на взятую нами горку и открыло огонь, заставившій непріятеля отступить; учебная казачья команда сотника ИшERVУДА, полусотня Семирѣченской № 6-го сотни съ есауломъ барономъ Будбергомъ и казаки 5-й сотни съ сотникомъ Угрениновымъ, ударили на таранчей и гнали ихъ по лощинѣ на протяженіи нѣсколькихъ верстъ. 63 тѣла было брошено таранчами при этомъ преслѣдованіи.

Вправо отъ деревни шло не менѣе оживленное дѣло: взводъ стрѣлковъ 10-го баталіона съ подпоручикомъ Иваничкинымъ былъ двинутъ съ двумя орудіями на узкую

граду, пролегающую правѣ селенія. Противъ этой части отряда непріятель открылъ огонь изъ крѣпостныхъ ружей и, на самомъ близкомъ разстояніи, изъ за отдѣльных строеній, осыпалъ артиллеристовъ пулями. Штабъ-капитанъ Шрейдеръ направилъ взводъ и команду подоспѣвшихъ сибирскихъ казаковъ на эти строенія и выбилъ оттуда таранчей. Густыя толпы ихъ перебѣжали черезъ широкую лощину, образующую русло ручья Кетмень и стали подниматься на возвышенности праваго берега. Стрѣлки и подоспѣвшая сюда 3-я рота 12-го баталіона открыли огонь по стѣснившимся при подъемѣ на гору массамъ непріятеля; артиллерія стрѣляла по нимъ гранатами. Наконецъ, чтобы довершить пораженіе, за бѣгущими были направлены казачьи сотни.

Въ бою на этой сторонѣ селенія непріятель понесъ болѣе чувствительную потерю, потому что вся кавалерія отряда, окончившая бой на лѣвой сторонѣ селенія, подошла сюда на помощь для преслѣдованія бѣгущихъ, которыхъ рубила на пространствѣ нѣсколькихъ верстѣ.

Въ 8 часовъ утра, полковникъ Михаловскій прекратилъ дѣло, вслѣдствіе утомленія войскъ.

Пораженіе непріятеля было полное; окрестности были усыяны трупами; число убитыхъ таранчей превышало 500 человекъ. Самое разнообразное оружіе было разбросано во множествѣ.

Мы потеряли въ этомъ дѣлѣ: убитыми—двухъ нижнихъ чиновъ и ранеными—одного оберъ-офицера и 32 человека нижнихъ чиновъ; кромѣ того, въ киргизской милиціи ранены—одинъ оберъ-офицеръ и два милиціонера.

Въ районѣ Ворохузирскаго отряда, майоръ Палицкій,

остававшійся за Акъ-Кентомъ, у Хунъ-Чженя, былъ тревожимъ съ 28-го мая почти ежедневно мелкими шайками таранчей.

3-го іюня, сильная непріятельская конная колонна, пригнудивъ къ отступленію нашъ пикетъ, показала изъ лѣса, находившагося на флангѣ нашей позиціи. Противъ нея былъ направленъ хорунжій Еминъ съ полусотнею сибирской № 2-го сотни, и подпоручикъ Бритиковъ съ полувзводомъ стрѣлковой и полувзводомъ 2-й роты 11-го баталіона, а въ обходъ лѣса былъ направленъ сотникъ Карташевъ съ Сибирскою № 1-го полусотнею. Непріятель, не выдержавъ дружной атаки, отступилъ.

4-го іюня, непріятель, подкрѣпленный пѣхотою, при которой было 200 крѣпостныхъ ружей, атаковалъ нашу позицію на Акъ-Кентѣ тремя толпами; двѣ конныя толпы обскакали нашъ лагерь, а третья пѣшая заняла лѣсъ, лежавшій на флангѣ позиціи. Кучки наѣздниковъ, отдѣлившись впередъ, открыли со всѣхъ сторонъ огонь по лагерю. Вслѣдъ затѣмъ, всѣ три толпы бросились на нашъ отрядъ. Непріятель нѣсколько времени стойко выдерживалъ сильный нашъ огонь, и только послѣ значительной потери въ людяхъ, которыхъ мы били на выборъ съ 200 шаговъ, кавалерія таранчинская отступила. Полувзводъ стрѣлковой роты 11-го баталіона, подъ командою портупей-юнкера Поликарпова, ударилъ въ штыки и, поддержанный полувзводомъ 2-й роты поручика Гизингера, онъ опрокинулъ непріятеля.

Въ это время, вдали показался бывшій Боротольскій отрядъ, двигавшійся изъ Борохуздира въ составѣ одной роты, 1¼ сотни при 4-хъ орудіяхъ. Завидя приближеніе отряда, непріятель немедленно началъ отступать, бро-

сивъ на мѣстѣ боя своихъ убитыхъ и раненыхъ. Въ дѣлѣ 4-го іюня мы потеряли одного убитого и двухъ раненыхъ нижнихъ чиновъ. Кромѣ значительнаго числа убитыхъ и раненыхъ, таранчи потеряли 7 человекъ плѣнными, 11 крѣпостныхъ ружей и 2 знамени.

8-го іюня къ Борохудзиру прибылъ генералъ-лейтенантъ Колпаковский, съ цѣлью лично руководить дальнѣйшимъ наступленіемъ на *Кульджу*. Въ виду того, что лѣвый берегъ р. Или былъ почти совсѣмъ оставленъ непріателемъ, генералъ Колпаковский приказалъ подполковнику Елецкому отправить изъ Дабуня къ Тургенской переправѣ, на присоединеніе къ нему, стрѣлковую роту 10-го баталіона и полусотню Семирѣченской № 6-го сотни, а съ остальною частью колонны идти на усиленіе Музартскаго отряда и принять надъ нимъ начальство.

Силы, состоявшія подъ личнымъ начальствомъ генерала Колпаковского, для движенія противъ Кульджи, къ 9-му іюня, были расположены слѣдующимъ образомъ: передовой отрядъ, подъ командою войскаго старшины Гильде, изъ трехъ ротъ, $2\frac{3}{4}$ сотенъ и 6 орудій, впереди Акъ-Кента. Отрядъ изъ $2\frac{1}{4}$ ротъ, саперной команды, $1\frac{3}{4}$ сотни при четырехъ орудіяхъ на Борохудзирѣ, и колонна изъ одной роты и $\frac{1}{2}$ сотни подъ командою есаула барона Будберга, въ слѣдованіи изъ Дабуня къ Борохудзиру.

Выступивъ, 12-го іюня, съ Борохудзира, генералъ Колпаковский, 14-го соединился, на рѣкѣ Акъ-Кентѣ, съ передовымъ отрядомъ.

16-го іюня, тронувшись съ позиціи на рѣкѣ Акъ-Кентѣ, отрядъ нашъ достигъ 4-хъ-тысячное скопище таранчей за Хоргосомъ, близъ урочища *Алмиту*, и послѣ дѣла, имѣвшаго преимущественно кавалерійскій характеръ,

разбилъ его совершенно. Непріатель оставилъ на мѣстѣ до 50 тѣлъ. Трофеями этого дѣла были: 146 плѣнныхъ, 23 крѣпостныхъ ружья и весь лагерь. Съ нашей стороны потеря заключалась въ 3-хъ раненыхъ казакахъ.

17-го іюня отрядъ дошелъ до крѣпости *Чинъ-ча-хо-дзи*, откуда вышли густыя массы непріателя, но, послѣ непродолжительной перестрѣлки, онѣ отступили.

18-го іюня генералъ Колпаковский атаковалъ непріателя на весьма крѣпкой позиціи, которую онъ занялъ по сторонамъ крѣпости *Чинъ-ча-хо-дзи*, нѣсколько впереди крѣпостныхъ верковъ. Войска наши выбили непріателя съ позиціи и обратили его въ бѣгство, а кавалерія преслѣдовала и рубила бѣгущихъ на протяженіи нѣсколькихъ верстъ. Во время боя, три роты: стрѣлковая 12-го баталіона, стрѣлковая и вторая 11-го баталіона, были двинуты на крѣпость, составлявшую центръ непріательской позиціи. Роты ворвались въ крѣпость съ трехъ сторонъ одновременно, разломавъ и выбивъ крѣпостныя ворота. Стрѣлковая рота 11-го баталіона захватила при этомъ 2 орудія.

Въ 8 часовъ утра, городъ былъ взятъ штурмомъ, а въ 10-мъ часу утра, лавки были открыты и Чинъ-ча-хо-дзинскіе торговцы свободно уже торговали въ нихъ.

Трофеями дѣла при Чинъ-ча-хо-дзи были: 2 полевые орудія и 1 фальконетъ; кромѣ того, въ крѣпости найдено 6 чугуинныхъ орудій безъ лафетовъ и большіе запасы самаго разнообразнаго оружія и военныхъ запасовъ: ружей, мечей, луковъ, кольчугъ, шлемовъ, пороха, свинца, ядеръ пуль и т. п. Потеря непріателя не могла быть приведена въ извѣстность, такъ какъ на всемъ протяженіи боя и преслѣдованія были разбросаны тѣла. Нѣсколько

сотъ пленныхъ дунганъ изъ городскихъ жителей, составившихъ гарнизонъ, были немедленно отпущены.

Наша потеря, въ дѣлѣ 18-го іюня, ограничилась: убитыми—1 казакъ и ранеными—1 оберъ-офицеръ и 12 нижнихъ чиновъ; сверхъ того, контужено камнями—1 оберъ-офицеръ и нѣсколько рядовыхъ.

19-го іюня, въ 4½ часа по-полудни, послѣ новаго пораженія непріятельскихъ скопищъ подъ *Суйдунмъ*, крѣпость Суйдунъ, съ 5,000 жителей, сдалась безъ выстрѣла.

Кульджинскій султанъ, — войска котораго, потерпѣвъ большія потери въ дѣлахъ при Алимту, Чин-ча-хо-дзи и Суйдунѣ, разбѣжались, — явился, 21-го іюня, къ генералу Колпаковскому, въ лагерь при *Баяндай*, и сдался безусловно военнопленнымъ. Оставшееся вѣрнымъ султану 2-хъ-тысячное войско распущено.

Въ полдень 22-го іюня, генералъ Колпаковскій имѣлъ вѣздъ въ Кульджу.

Съ крѣпостныхъ верховъ Кульджи намъ передано 13 мѣдныхъ орудій, 8 фальконетовъ и 300 крѣпостныхъ ружей.

Въ городѣ найденъ большой складъ оружія и провіанта: число мѣдныхъ и чугуныхъ орудій тоже весьма значительно.

Въ городѣ Кульджѣ, какъ въ день его занятія, такъ и послѣ того, продолжалась обычная торговля.

Прибывшій въ Ташкентъ 13-го іюля изъ Кульджи, съ подробнымъ донесеніемъ о ходѣ военныхъ дѣйствій противъ таранчей и о занятіи Кульджи, подполковникъ Гойеръ представилъ генералъ-губернатору государственную печать и три малыя печати, саблю султана (подарокъ

Якубъ-бека), большой шелковый зонтикъ, служившій балдахиномъ султану Абуль-Гала и поднесенный ему китайцами, въ благодарность за его отеческое управленіе; четыре ключа отъ четырехъ крѣпостныхъ воротъ и два старья, китайскія знамена, украшенные государственнымъ гербомъ Китая (дракономъ). Эти знамена, вѣроятно, были захвачены таранчами при погромѣ Кульджи въ 1866 году. Большая государственная печать—деревянная, четырехугольной формы, окованная мѣдью. На ней довольно чисто вырѣзана надпись на трехъ языкахъ: сартскомъ, манжурскомъ и китайскомъ. Изъ числа малыхъ печатей одна мѣдная (прилагалась при бумагахъ по духовнымъ дѣламъ), а двѣ—деревянные, съ надписями. Ключи отъ крѣпостныхъ воротъ небольшіе, винтообразные, русской работы. Къ каждому ключу привязана продолговатая досочка, на которой написаны, по сартски, мѣсяцъ, число и наименованіе воротъ.

Такъ какъ всѣ племена Кульджинскаго раіона признали русскую власть, и спокойствіе повсюду возстановлено, то русскимъ торговцамъ отнынѣ открытъ рынокъ какъ кульджинскій, такъ и самыхъ отдаленныхъ калмыцкихъ кочевовъ. Поэтому предлагается алмаатинскимъ торговцамъ нынѣ-же отпавить въ Кульджу караваны съ товарами, крайне тамъ необходимыми, какъ-то: съ ситцами, бязями, дешевыми сукнами, чаемъ и вообще съ киргизскими товарами. Сверхъ того большую прибыль получить купецъ, который отправитъ туда немедленно вина, табакъ, сигары, чай, сахаръ, сухари, консервы и тому подобное, для потребностей русскихъ войскъ.

IV.

Заявленіе Бухарскаго эмира преданности нашему Государю.

К. В. Струве, посланный съ посольскимъ порученіемъ къ Бухарскому эмиру, излагаетъ въ письмѣ къ Туркестанскому военному губернатору нѣкоторыя подробности о своемъ путешествіи въ Бухару.

Въ Карши г. Струве прибылъ вечеромъ 10-го мая. «За три версты до города, — говоритъ онъ, — я былъ встрѣченъ первымъ здѣсь сановникомъ эмира, Салимъ-біемъ-топчабаши, который, въ сопровожденіи удачи, шегаула, и до двухъ сотъ эмировскихъ мирахуровъ, есауловъ и другихъ военныхъ офицерскихъ чиновъ, выѣхалъ встрѣтить меня и проводить до назначенной мнѣ квартиры. Пріѣтствіе было самое почтительное и, въ то же время, какъ-бы радостное. «Эмиръ съ нетерпѣніемъ ждетъ дорогаго гостя отъ генералъ-губернатора и чрезвычайно радъ, что вы, наконецъ, пріѣхали», говорилъ мнѣ Салимъ-бій.

«На слѣдующій день, въ 9 часовъ утра, я представился эмиру, первые слова котораго были слова признательности вашему высокопревосходительству за присылку уполномоченнаго именно въ то время, когда народъ, смущенный и встревоженный ложными слухами, ожидалъ совѣтъ другаго. Разговоръ нашъ продолжался около 4½ часовъ и при немъ присутствовали только одинъ Гисамед-тинъ-мирахуръ. Общее впечатлѣніе съ обѣихъ сторонъ было самое удовлетворительное.

Въ шесть дней моего пребыванія я видѣлся и говорилъ съ эмиромъ три раза и, съ каждымъ разомъ, онъ

дѣлался, повидимому, болѣе довѣрчивымъ и разговорчивымъ. У него, какъ кажется, главная теперь забота: заслужить довѣріе и ласковое вниманіе вашего высокопревосходительства, и, чрезъ ваше посредство, быть въ милости у Государя Императора. Онъ просилъ меня, по пріѣздѣ въ Ташкентъ, подробно доложить вашему высокопревосходительству объ искреннемъ его расположеніи и готовности исполнить всѣ ваши желанія.

«Скажу нѣсколько словъ о прощальной аудіенціи, которую я имѣлъ у эмира въ Карши: я отправился во дворецъ въ 7 часовъ вечера, съ тѣмъ, чтобы оттуда прямо выѣхать въ путь, на Бухару, а потому былъ въ дорожномъ платьѣ. У входа въ пріемный дворъ, я встрѣтилъ трехъ сыновей эмира. Старшій изъ нихъ, съ которымъ я еще до этого познакомился, Сеидъ-Миръ-Абдулъ-Моминъ, каршинскій бекъ, юноша лѣтъ 18, а остальные двое — моложе его, мальчики, лѣтъ 13-ти и 14-ти; оба они весьма миловидны и вовсе не похожи на Сеидъ-Абдуллу-Фатахъ-хана (Тюра-Джанъ). Средній, просто, поразилъ меня своимъ умнымъ и замѣчательно красивымъ лицомъ. Такъ какъ, при строгости этикета бухарскаго двора, случайностей быть не можетъ, то нѣтъ сомнѣнія, что эта встрѣча была устроена преднамѣренно. Обмѣнявшись съ ними взаимными любезностями, и выслушавъ отъ каждаго изъ нихъ отдѣльно просьбу: передать вашему высокопревосходительству выраженіе ихъ преданности и добрыхъ желаній, я вошелъ въ пріемный дворъ, и оттуда, не останавливаясь, поднялся по каменной лѣстницѣ въ пріемную комнату, гдѣ сидѣлъ эмиръ. Изъ всей его рѣчи ко мнѣ, тонъ которой былъ самый дружескій и откровенный, и не менѣе любезный, особенно выдѣлились слѣдующія слова:

«я хорошо понималъ», говорилъ эмиръ, «что Бѣлый Царь, великій, могущественный Государь, владѣетъ несметнымъ числомъ земель и народовъ, и что только по его милости я остаюсь владѣтелемъ той небольшой земли, которую владѣли мои предки. Я и дѣти мои (при этомъ онъ указалъ на стоящихъ вдали сыновей) молимся за Государя Императора и за генералъ-губернатора». Слова эти имѣютъ тѣмъ большее значеніе, что были высказаны не съ глазу на глазъ, а въ присутствіи одного изъ приближенныхъ къ эмиру, мирзы Гисаметдина-мирахура».

V.

Адресъ поднесенный 157-му Имеретинскому полку.

157-й пѣхотный Имеретинскій полкъ, квартировавшій въ зиму въ Балашевскомъ уѣздѣ, Саратовской губерніи, получилъ приказаніе выступить въ лагерь въ городъ Пензу. Хотя при предписаніи и былъ приложенъ маршрутъ, но означенные въ немъ дни слѣдованія не требовали особой поспѣшности, оставляя достаточно времени на изготовленіе къ походу. Военные сборы, однакожь, не долги, и потому, пользуясь избыткомъ свободнаго времени, можно было проститься съ радушными хозяевами-обывателями. Вѣсть о выступленіи полка съ грустью была принята мѣстнымъ населеніемъ; не одна крестьянка всплакнула, провожая мѣстца-постояльца, не одна крестьянская подвода, заваленная солдатскимъ добромъ, потянулась въ должномъ разстояніи за баталіономъ, желая облегчить хотя до первой станціи добрыхъ постояльцевъ. Городское общество не осталось чуждымъ сочув-

ственному отношенію крестьянъ къ полку. Въ день выступленія изъ Балашева 1-го эшелона, весь полкъ былъ построенъ на площади, для выслушанія напутственнаго молебствія; къ молебну собрались почетнѣйшіе представители дворянства, купечества, мѣстной администраціи и горожанъ всѣхъ сословій. Послѣ молебна, предводитель дворянства, помѣщикъ Коваленковъ, попросилъ полкъ выслушать нѣсколько словъ, въ которыхъ онъ желалъ высказать полку добрыя пожеланія отъ лица всѣхъ дворянъ и прочихъ сословій уѣзда, уполномочившихъ его говорить за нихъ.

По окончаніи рѣчи своей г. Коваленковъ передалъ полковому командирѣ адресъ со множествомъ подписей, какъ залогъ дружескихъ чувствъ и пожеланій общества. Въ адресѣ драгоцѣнныя чувства общества выражены такъ:

«Общество всѣхъ сословій г. Балашова и его уѣзда, провожая сегодня (15 мая) Имеритинскій полкъ, пользуется этимъ случаемъ, чтобы высказать ему тѣ чувства, которыя лежатъ на сердцѣ каждого, подъ впечатлѣніемъ предстоящей разлуки. Настоящее квартированіе полка въ Балашевскомъ уѣздѣ, было не первымъ: Имеритинскій полкъ стоялъ здѣсь въ 1868 и 1869 годахъ и тогда уже успѣлъ приобрести себѣ общее горячее сочувствіе и, какъ символомъ этого, Балашевское общество поднесло ему икону Святителя Николая, чествуемаго полкомъ. Вторичное квартированіе полка въ 1870 и 1871 годахъ усилило прежнія добрыя отношенія его къ балашевскимъ жителямъ. Понятно, что нынѣшнее разставаніе тяжелѣе прежняго, — тогда можно было надѣяться на скорое новое свиданіе; теперь же невольно является мысль: быть можетъ, не суждено уже воротиться сюда полку, въ составъ нынѣшней